

0 18
167

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

П3679-64

ПОРАШЕНСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8.

1898 г.

Апрѣля 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ $\frac{9}{27}$ Марта сего года—слѣдователь по 4 округу, Яранскаго уѣзда, Священникъ с. Пектубаева Никаноръ **Сушковъ**, согласно его прошенію, по болѣзненному состоянію, освобожденъ отъ должности слѣдователя, а вмѣсто него на сію должность назначенъ того же села Священникъ Николай **Игнатьевъ**.

Исправляющій обязанности церковника при церкви с. Селтовъ, Малм. у., крестьянинъ слободы Куварки Семень **Балезинъ** допущенъ къ временному исправленію обязанностей псаломщика въ означенномъ селѣ—28 Марта.

И. д. дѣлопроизводителя Сарапульскаго Духовнаго Правленія, студентъ семинаріи, Семень **Конобѣвскій**, согласно ходатайству Епископа Сарапульскаго, по постановленію Вятскаго Епархіальнаго Начальства отъ $\frac{19}{31}$ мнувшаго Марта утвержденъ въ должности дѣлопроизводителя Сарапульскаго

Духовнаго Правленія, со дня назначенія его къ исправленію означенной должности—25 Ноября 1897 г.

Перемѣщены: Священникъ с. Лопъялъ, Уржум. у. Александръ **Мальгиновъ** въ с. Ральники, Малмыж. у.,— 9 Апр.; Священникъ с. Узей, Малм. у., Василій **Ананьинъ** къ церкви Сарапульскаго Женскаго монастыря—8 Апрѣля.

Умерли: Священникъ с. Старога Бурца, Малм. у., Александръ **Зянкинъ**—22 Марта; заштатный псаломщикъ с. Селтовъ, Малм. у., Анатолій **Бобровскій**—7 Февр.; заштатный псаломщикъ с. Волипельги, Малм. у., Иванъ **Шкляевъ**—28 Февр.; заштатный псаломщикъ с. Пицалья, Орлов. у., Семеонъ **Юферева**—31 Марта; заштатный Священникъ с. Турека, Уржум. у., Анатолій **Дерновъ**—13 Марта; Священникъ с. Зашижемья, Орлов. у., Аполосъ **Лупповъ**—25 Марта; Священникъ с. Заева, Слобод. у., Димитрій **Костровъ**—8 Апрѣля.

С В О Б О Д Н Ы Я М Ъ С Т А .

Священническія: при Тюремной церкви г. Вятки, при Покровской церкви г. Сарапула, и въ селахъ: Верхокамь и Повинь, Глаз. у.; Александровскомъ, Поршуръ и Троицкомъ, Елаб. у.; Старомъ Мултанъ, Старомъ Бурцъ и Узяхъ, Малм. у.; Бурановъ, Завьяловъ, Новопоселенномъ, Полозовъ и Даниловъ, Сарап. у.; Опаринъ, Нолин. у.; Лопъялъ, Уржум. у.; Зашижемь, Орлов. у., и Заевъ, Слоб. у.

Діаконскія: при Преображенскомъ соборѣ г. Глазова, при Троицкой церкви г. Сарапула и въ селахъ: Поломъ и Сосновкѣ, Глаз. у.; Анзиркѣ, Варзіатчахъ, Еловъ, Качкѣ, Костенѣвѣ, Котловкѣ, Мещеряковѣ, Лекаревѣ, Пыжеучахъ, Сараляхъ, Свиногорь, Игскомъ Устьѣ и Троицкомъ, Елаб. у.; Верхней Слудкѣ, Гоньбѣ, Кизнери, Ральникахъ, Сушахъ, Усадъ и Черемисскомъ Малмыжъ, Малм. у.; Арзамасцевъ,

Бурановъ, Булюшевъ, Новопоселенномъ, Чегандахъ, Христо-рожденственскомъ и Юскахъ, Сарап. у.; Пустопольъ, Урж. у.; Юмъ, Кот. у.

Псаломщическія: въ селахъ Рябовъ и Медянъ, Вятск. у.; Городиловскомъ и Селегахъ, Глаз. у.; Верховинъ, Орлов. у.; Верхоушнуръ, Урж. у.; при Благовъщенской церкви с. Шестакова, Слоб. у.; Ишети, Нол. у.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства предлага-ется окончившимъ курсъ духовной семинаріи, — не поже-лаеть-ли кто изъ нихъ занять мѣсто діакона въ селѣ Сос-новкѣ, Глазовскаго уѣзда, съ возведеніемъ его въ санъ Священника.

Въ виду заявленнаго Священникомъ церкви вновь откры-таго въ Уржумскомъ уѣздѣ Турекскаго прихода о. Николаемъ Трапицынымъ желанія перемѣститься въ другое село, при означенной церкви предполагается свободное священническое мѣсто съ жалованьемъ: Священнику по 400 руб. при гото-вомъ помѣщеніи и при другихъ, получаемыхъ отъ прихода доходахъ; желающіе занять это мѣсто могутъ подавать про-шеніе о томъ Епархіальному Преосвященному съ представле-ніемъ удостовѣреній: отъ мѣстнаго Благочиннаго о благопо-веденіи и отъ Епархіальнаго Миссіонера, или помощника его, или отъ мѣстнаго противораскольническаго Миссіонера о зна-ніи раскола и обличеніи его.

Опечатка. Въ № 7-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей до-пущена опечатка въ рубрикѣ „опредѣлены на псаломщиче-скія мѣста“ — пропущены имя и фамилія лица, допущеннаго къ исполненію должности псаломщика въ с. Николаевское, Сарап. у. — Допущенъ къ этой должности Михаилъ Лупповъ.

Объявленіе Архипастырскаго благословенія и благодарности.

1) Вслѣдствіе рапорта Благочиннаго 2 округа, Орловскаго уѣзда, отъ 12 Марта сего года за № 175, съ донесеніемъ о пожертвованіи въ церковь с. Боровицы неизвѣстными лицами двухъ священническихъ облаченій и діаконскаго стихаря, стоящихъ 130 руб., и паникадила въ 45 руб., Еп. Начальствомъ 23—31 Марта постановлено: неизвѣстнымъ жертвователямъ въ пользу Боровицкой церкви преподать Архипастырское благословеніе чрезъ напечатаніе въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2) Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, послѣдовавшей 1 сего Апрѣля на журналѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта № 7, „выражается сердечная благодарность Его Преосвященства Священнику Березинской церкви, Вятскаго уѣзда, Гавриилу Мултановскому за его заботы по устроенію общежитія для учащихся въ мѣстной церковно-приходской школѣ“.

Назначеніе наблюдателя за бесплатною народною библіотекою-читальнею.

Г. Начальникомъ губерніи въ Мартѣ мѣсяцѣ текущаго года разрѣшена къ открытію въ селѣ Кильмези, Малмыжскаго уѣзда, при общественной чайной, бесплатная народная библіотека-читальня, наблюденіе за которой возлагается на Священника означеннаго села Анатоля Рябова.

Назначеніе постояннымъ и почетными членами уѣздныхъ отдѣленій и попечителей церковно-приходской школы.

Резолюціей Его Преосвященства 1-го сего Апрѣля назначаются: Смотритель Яранскаго училища П. Сумароковъ

постояннымъ членомъ и Протоіерей П. Добровольскій и Г. Тепляшинъ Почетными Членами Яранскаго уѣзднаго отдѣленія Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и потомственный почетный гражданинъ А. В. Булыгинъ попечителемъ Городищенской церковно-приходской школы; Яранскаго уѣзда.

Присоединеніе къ православію.

Въ Августѣ мѣсяцѣ минушаго года присоединенъ къ Православной Церкви изъ магометанъ крестьянинъ Малмыжскаго уѣзда, Янгуловской вол., дер. Бурнака Абдуль-Газисъ-Абрахимовъ, 35 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Александръ.

Открытіе церковно-приходскаго попечительства.

При церкви села Вознесенскаго-Вахрушевыхъ, Слободскаго уѣзда, по постановленію Епархіальнаго Начальства отъ 19/31 минушаго Марта, разрѣшено открыть церковно-приходское попечительство.

УСТАВЪ

Миссіонерскихъ курсовъ при Казанской Духовной Академіи.

Составъ миссіонерскихъ курсовъ.

§ 1. Миссіонерскіе курсы учреждены при Казанской Духовной Академіи по обоимъ отдѣламъ миссіонерской группы наукъ—какъ татарскому, такъ и монгольскому.

§ 2. Въ составъ миссіонерскихъ курсовъ принимаются лица со среднимъ образованіемъ, а также окончившіе курсъ въ Казанской инородческой учительской семинаріи. Изъ по-

слѣдней принимаются преимущественно тѣ воспитанники, которые прослужили въ званіи народнаго учителя нѣсколько лѣтъ, и притомъ съ рекомендаціей или своего начальства, или наставниковъ соотвѣтствующаго миссіонерскаго отдѣленія академіи, лично знающихъ рекомендуемаго.

§ 3. Лица священнаго сана принимаются даже безъ образовательнаго ценза, но лишь подъ тѣмъ условіемъ, если о ихъ принятіи послѣдуетъ отношеніе соотвѣтствующихъ Епархіальныхъ Начальствъ къ Архіепископу Казанскому. При этомъ условіи и, сверхъ того, по особенному разрѣшенію Архіепископа Казанскаго, допускаются на курсы и лица женатыя съ предоставленіемъ имъ права жить на квартирахъ подъ надзоромъ начальства курсовъ.

§ 4. Въ миссіонерское общежитіе, помѣщающееся въ восточномъ флигелѣ Академіи, принимаются курсисты или казеннокоштными, или пансіонерами съ платою 200 руб. или полупансіонерами, которые имѣютъ свою одежду, (но непременно духовную), бѣлье и обувь. Плата за полупансіонеровъ 100 руб. въ годъ. На содержаніе казенно-коштныхъ курсистовъ отпускается ежегодно по 16 стипендій (по 8 на старшій и младшій курсы) въ 200 руб. каждая, но притомъ безъ отчисленія ихъ отъ содержанія студентовъ, какъ это было съ 1889 года до сего времени, а въ видѣ особой ассигновки.

§ 5. Отчислявшіяся же ежегодно на курсистовъ 8 стипендій отъ содержанія студентовъ возвратитъ послѣднимъ, предоставляя эти стипендіи исключительно студентамъ миссіонерскихъ отдѣленій, поровну на каждое отдѣленіе, такъ какъ, даже въ случаѣ расширенія и развитія миссіонерскихъ курсовъ, нужда въ знатокахъ миссіонерскихъ предметовъ, получившихъ высшее богословское образованіе, будетъ всегда сохраняться, какъ для преподаванія этихъ предметовъ въ различныхъ миссіонерскихъ учебныхъ заведеніяхъ Европейской Россіи и Сибири, такъ и для переводовъ и другихъ ученыхъ работъ, связанныхъ съ миссіонерскимъ дѣломъ.

Объ управленіи миссіонерскихъ курсовъ.

§ 6. Дѣлами курсовъ завѣдуетъ Педагогическій Совѣтъ, состоящій изъ Предсѣдателя — Ректора Академіи, О. Инспектора и всѣхъ преподавателей миссіонерскихъ предметовъ.

§ 7. За поведеніемъ курсистовъ слѣдитъ особый наблюдатель, преимущественно изъ преподавателей миссіонерскаго отдѣленія, облеченный инспекторскими полномочіями. Онъ дѣйствуетъ подъ руководствомъ О. Ректора и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, О. Инспектора Академіи. Живетъ вмѣстѣ съ курсистами.

§ 8. Въ хозяйственномъ отношеніи курсы управляются Правленіемъ Академіи, въ составъ котораго при этомъ входитъ и наблюдатель курсовъ. Въ случаѣ расширенія курсовъ, Педагогическому Совѣту предоставляются ходатайствовать чрезъ Совѣтъ Академіи объ отдѣленіи курсовъ и въ хозяйственномъ отношеніи.

§ 9. Дѣла Педагогическаго Совѣта утверждаются Его Высокопреосвященствомъ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ поступаютъ, по усмотрѣнію О. Ректора, или Педагогическаго Совѣта, на предварительное разсмотрѣніе Совѣта Академіи.

§ 10. Передъ концомъ каждаго учебнаго года Педагогическій Совѣтъ обращается съ запросомъ къ Преосвященнымъ инокродческихъ епархій, или къ начальникамъ миссій, или къ Православному Миссіонерскому Обществу и его Комитетамъ, — не нуждаются-ли они въ дѣятеляхъ по миссіонерству и, по полученіи отвѣтовъ, рекомендуетъ соответственныхъ предьявляемымъ требованіямъ курсистовъ.

§ 11. Прилагая стараніе о сохраненіи близкихъ отношеній къ братству Св. Гурія, Миссіонерскому Обществу и къ Комитетамъ инокродческихъ епархій, Педагогическій совѣтъ курсовъ знакомитъ представителей этихъ учрежденій при всякомъ удобномъ случаѣ съ жизнью и дѣятельностью курсистовъ.

совъ, предоставляя, напримѣръ, право членамъ сихъ учреждений присутствовать на экзаменахъ, а Предсѣдателя Братсва Св. Гурія нарочито приглашая на нихъ чрезъ О. Ректора Академіи. Кромѣ того Педагогическій Совѣтъ мѣняется съ этими учреждениями отчетами, учеными изданіями, и по мѣрѣ возможности старается сохранить такое отношеніе къ миссіонерамъ, какое намѣчено въ соображеніяхъ Совѣта Академіи, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ отъ 17 Мая 1889 года, о миссіонерскихъ курсахъ.

У ч е б н а я   ч а с т ь .

§ 12. Уроки курсисты слушаютъ частію вмѣстѣ со студентами соотвѣтственныхъ миссіонерскихъ отдѣленій, частію отдѣльно.

Вмѣстѣ со студентами курсисты слушаютъ:

I. На татарскомъ отдѣль:

- а) Татарскій и арабскій языки на первомъ курсѣ.
- б) Исторію мусульманства
- в) Этнографію татарскихъ племень.

II. На Монгольскомъ отдѣль:

- а) Монгольскій и калмыцкій языки на первомъ курсѣ.
- б) Исторію ламаиства
- в) Этнографію монгольскихъ племень.

Отдѣльно отъ студентовъ:

I. На татарскомъ отдѣль:

- а) Татарскій языкъ на 2-мъ курсѣ (6 особыхъ уроковъ въ недѣлю)
- б) Арабскій языкъ на 2-мъ курсѣ (3 урока).

- в) Исторія миссій татарскаго отдѣла (3 урока).
- г) Обличеніе мухаммеданства (3 урока); всего на Татарскомъ отдѣлѣ 15 особыхъ уроковъ для курсистовъ.

II. На Монгольскомъ отдѣлѣ:

- а) Монгольскій языкъ на 2-мъ курсѣ (4 урока).
- б) Калмыцкій языкъ на 2-мъ курсѣ (4 урока).
- в) Обличеніе ламайства (2 урока).
- г) Исторію миссій (2 урока); всего на монгольскомъ отдѣлѣ 12 особыхъ уроковъ для курсистовъ.

Сверхъ вышеисчисленнаго, курсисты 2-го года имѣютъ еще дополнительныя вечернія практическія занятія по языкамъ — татарскому, арабскому и калмыцкому. Количество уроковъ по этимъ вечернимъ занятіямъ опредѣляется Педагогическимъ Совѣтомъ.

Уроки, которые курсисты слушаютъ вмѣстѣ со студентами соотвѣтственныхъ миссіонерскихъ отдѣленій, преподаются наставниками безвозмездно.

За отдѣльные же уроки, назначенные только для курсистовъ, наставники получаютъ дополнительное вознагражденіе, о которыхъ сказано ниже, соотвѣтствующее установленному въ духовныхъ семинаріяхъ дополнительному вознагражденію, то-есть по 75 рублей за каждый годовой урокъ.

§ 13. Въ виду разнообразной богословской подготовки слушателей миссіонерскихъ курсовъ, Педагогическій Совѣтъ предъ началомъ каждаго учебнаго года имѣетъ сужденіе о томъ, какія богословскія науки и гдѣ именно должны слушать курсисты, неполучившіе богословскаго образованія. Сверхъ сего, исходя изъ той мысли, что успѣхъ миссіонерской дѣятельности главнымъ образомъ зависитъ отъ дарованій духовной жизни самого вѣропроповѣдника, Педагогическій Совѣтъ прилагаетъ особое стараніе о томъ, чтобы доставить

курсистамъ возможность усовершенствоваться въ духовной жизни, прежде всего путемъ разъясненія ея въ качествѣ особаго учебнаго предмета для всѣхъ курсистовъ, чрезъ особое лицо изъ академической корпораціи, или даже внѣ ея, по утвержденію Архіепископа Казанскаго. Дополнительное преподаваніе богословскихъ предметовъ ведется не въ формѣ академическихъ лекцій, а въ видѣ преподаванія, задаванія и спрашиванія уроковъ и притомъ въ области слѣдующихъ учебныхъ предметовъ: Священнаго Писанія, Богословской Энциклопедіи (въ духѣ учебника Богословія для старшаго класса гимназій), Церковной Исторіи и Богословія практическаго. Самое преподаваніе ведется въ практически-миссіонерскомъ направленіи. Педагогическій Совѣтъ распредѣляетъ преподаваніе этихъ предметовъ между своими членами по соглашенію съ ними, а сверхъ того сохраняетъ право приглашать къ тому же преподаванію и прочихъ членовъ академической корпораціи. Всѣхъ уроковъ по Богословскимъ предметамъ, которые курсисты обоихъ отдѣленій слушаютъ вмѣстѣ, полагается 18 въ недѣлю.

§ 14 Курсисты же, окончившіе курсъ духовныхъ семинарій, въ замѣнъ дополнительныхъ свѣдѣній по предметамъ Богословскимъ, по усмотрѣнію Педагогическаго Совѣта, обязываются—или къ изученію нѣкоторыхъ предметовъ академическаго курса, или къ самостоятельному изученію Священнаго Писанія, твореній Святыхъ Отцевъ и другихъ областей знанія, необходимыхъ для миссіонера, въ усвоеніи которыхъ они затѣмъ даютъ отчетъ своимъ наставникамъ.

Внѣклассныя и домашнія учебныя занятія курсистовъ.

§ 15. Сверхъ посѣщенія уроковъ курсисты обязаны проводить въ учебныхъ трудахъ занятые часы, опредѣляемые особой инструкціей, въ дообѣденное и вечернее время. Занятія эти бываютъ 4-хъ родовъ: 1, заучиваніе уроковъ, 2, обязатель-

ное чтеніе, вмѣстѣ или порознь, миссіонерскихъ сочиненій общеобразовательнаго богословскаго и религіозно-нравственнаго содержанія, въ 3, составленіе сочиненій, — преимущественно въ видѣ отчетовъ о прочитанныхъ книгахъ, и наконецъ въ 4, составленіе поученій общедоступныхъ и краткихъ. Общее чтеніе можетъ происходить въ присутствіи кого-либо изъ наставниковъ и сопровождаться живымъ объясненіемъ прочитаннаго.

§ 16. Къ означеннымъ въ § 15 чтеніямъ и бесѣдамъ, а равно и къ посѣщенію уроковъ, преподаваемыхъ курсистамъ, допускаются также, по желанію наставниковъ и по разрѣшенію академическаго начальства, и посторонніе слушатели, причастные къ миссіонерскому дѣлу, или даже и пновѣрцы, склонные къ принятію православія.

§ 17. Подборъ книгъ для чтенія миссіонерскаго и общеобразовательнаго содержанія составляется Педагогическимъ Совѣтомъ. Сверхъ того, по предложенію наставниковъ, курсисты участвуютъ въ оглашеніяхъ новообращающихся.

§ 18. Во время вакацій нѣкоторые курсисты, по избранію Педагогическаго Совѣта, назначаются въ соотвѣтствующія инородческія мѣстности для практическаго изученія языка и быта инородцевъ. При чемъ, подъ руководствомъ мѣстнаго священника и съ его согласія, курсисты помогаютъ ему въ богослуженіи, оглашеніи и проповѣдничествѣ. По возвращеніи изъ командировокъ, курсисты даютъ краткій отчетъ о лѣтнихъ занятіяхъ. Въ виду означенныхъ командировокъ, переводные и выпускные экзамены курсистовъ производятся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на прежнихъ основаніяхъ.

Бытъ курсистовъ.

§ 19. Курсисты обязаны носить установленную духовную одежду. Замѣна ея свѣтской вмѣняется въ нетерпимый проступокъ, какъ доказательство пренебрежительнаго отношенія къ своему призванію.

§ 20. Курсисты встають утромъ въ 7 часовъ, въ 7¹/₂ часовъ поють и читають утреннія молитвы, а вечернія исполняютъ вмѣстѣ со студентами.

§ 21. Обычное ежедневное времяпрепровождение курсистовъ происходитъ подъ надзоромъ и руководствомъ назначеннаго на то лица, преимущественно изъ наставниковъ, проживающаго съ ними.

§ 22. Выходъ курсистовъ изъ Академіи позже 6 час. вечера и раньше обѣда (во время лекцій), а въ праздники раньше литургіи могутъ допускаться лишь по разрѣшеніи наставника, при чемъ курсистъ обязанъ доложить, куда и зачѣмъ онъ намѣренъ идти.

§ 23. Выходъ и возвращеніе курсистовъ въ такое время отмѣчается ими въ отпускной книгѣ.

§ 24. Курсисты безусловно обязаны посѣщать уроки, для нихъ предназначенные, имѣютъ право по желанію посѣщать и академическія лекціи въ свободные отъ собственныхъ занятій часы.

§ 25. Раздѣлившись на чреды, курсисты участвуютъ въ ежедневныхъ богослуженіяхъ, установленныхъ Его Высокопреосвященствомъ въ Академическомъ храмѣ.

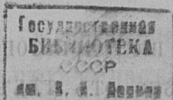
§ 26. Въ остальномъ они обязаны выполнять инструкцію, составленную для студентовъ Академіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемѣны по службѣ. Объявленіе Архипастырскаго благословенія и благодарности. Назначеніе наблюдателя за бесплатною народною бібліотекою-читальнею. Назначеніе постояннымъ и почетными членами уѣздныхъ отдѣленій и попечителей церковно-приходской школы. Присоединеніе къ православію. Открытіе церковно-приходскаго попечительства. Уставъ Миссіонерскихъ курсовъ при Казанской Духовной Академіи.

Редакторъ, Секретарь Консistorіи Ал. Стратилатовъ.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8. 1898 г. Апрель 15-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Радость въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Господь нашъ воскресъ отъ смерти тѣлесной, а мы воскресли съ Нимъ отъ смерти духовной; Его воскресеніе воскресило людей, мертвыхъ по своимъ преступленіямъ, обративъ къ святой жизни христіанской нечестивыхъ язычниковъ и суетвѣрныхъ іудеевъ. Въ блаженныя времена первыхъ христіанъ, когда *у множества увпровавшихъ было одно сердце и одна душа* (Дѣян. 4, 32) и когда апостолы съ великою силою *свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Иисуса Христа* (33), можно было наглядно видѣть правоту сей истины, — видѣть, что вѣра въ воскресеніе Христово даетъ новую жизнь людямъ, прежде умерщвленнымъ грѣхами. Впрочемъ и въ настоящее время, не смотря на ослабленіе христіанскихъ нравовъ, нынѣшній великій и святой день воскресенія продолжаетъ изъ года въ годъ удѣлять и намъ, грѣшнымъ людямъ, свѣтлые лучи святой жизни Христовой, участвовать въ Его воскресеніи, имѣть *тѣ-же чувствованія, какія во Христѣ Иисусѣ* (Фил. 2, 5).

Истинъ воскресіе Христово освобождаетъ сыновъ нашего маловѣрнаго вѣка отъ тѣхъ грѣховъ, которые въ обычное время удаляютъ ихъ отъ жизни Христовой и дѣлаютъ мертвыми для святыхъ дѣлъ. Таковы грѣхъ маловѣрія и холодности къ истинамъ евангельскимъ и къ заповѣдямъ Божиимъ. Но въ сей день пасхальный вѣра, надежда и любовь освѣщаютъ своимъ духовнымъ свѣтомъ даже тѣ загрубѣлыя въ страстяхъ и въ черствомъ себялюбіи лица человѣческія, которыя не показываются въ храмахъ Божіихъ въ прочіе дни года, которыя не хотятъ знать четвертой заповѣди Божіей. А сегодня они говорятъ въ отвѣтъ священнику: «воистину воскресъ Христосъ!» говорятъ, и въ это время отъ души вѣруютъ воскресенію, хотя, быть можетъ, вчера еще сомнѣвались въ немъ, отвергали его.

Второй великій грѣхъ нашего вѣка есть грѣхъ гордыни. Вѣкъ нашъ хвалится отменою рабства, уравненіемъ сословій, но на самомъ дѣлѣ никогда въ христіанскихъ народахъ не было такого внутренняго разобщенія по сословіямъ, по состоянію, по степени образованія, такой внутренней замкнутости и черствости, какъ теперь, когда люди стали смотрѣть на другихъ лишь, какъ на средства къ достиженію своего благополучія или, наоборотъ, какъ на препятствія по пути себялюбія и корысти. Но приходитъ день воскресенія Христова, и вотъ господинъ обращается къ слугѣ своему съ братскимъ цѣлованіемъ, тщеславный искатель узнаетъ, что есть еще другая жизнь на землѣ, кромѣ личнаго благополучія; священныя слова церковныхъ цѣсноцѣвній проводятъ на его окаменѣломъ сердцѣ невѣдомыя въ другое время бороды, и онъ старается хоть кому-нибудь сказать слово безкорытнаго дружелюбія, хоть гдѣ-нибудь совершить дѣло любви, слыша гимнь Церкви: «другъ друга обнимемъ! простимъ вся воскресеніемъ!»

Третій грѣхъ нашего вѣка порожденъ вторымъ. Гордыня

порождает замкнутость, а послѣдняя производит то дикое явленіе современности, что у вас стыдятся не грѣха, не разврата и мстительной злобы, но стыдятся любви братской и вообще всякой искренности, всякой простоты, за которую младенцамъ обѣщано первенство въ царствѣ небесномъ. Подчиняясь этому безобразному обычаю вѣка, даже добрые, сердечные люди нашего времени иногда ограничиваются холодною вѣжливостью въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ, и слова любви и утѣшенія рѣдко раздаются теперь на грѣшной землѣ. Но и эту кору замкнутости и ложнаго стыда разрываетъ пицѣ Тотъ, Чья сила отбросила *велий зло* камень отъ дверей Своего гроба. Люди сердечные и добрые въ этотъ день смѣло открываютъ сердце свое ближнимъ, а люди суровые и сухіе уже не смѣютъ ихъ оборвать грубой насмѣшкой, ибо они чувствуютъ, что настало царство любви и христіанскаго ликванія, день общаго братства во Христѣ, когда исполняется слово апостола: *будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностью* (Римл. 12, 10); и другое: *облекитесь, какъ избранніи Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ къ другу и прощая взаимно... И да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы и призваны въ одномъ тѣлѣ, и будьте дружескилюбны* (Кол. 3, 12—16).

Какъ была бы угодна Богу жизнь христіанъ, если бы она охраняла всегда тѣ мысли и чувства, которыми богата бываетъ въ день пасхальный! Кажется, никакимъ имуществомъ, ни чномъ, ни славою, ни пынымъ сокровищемъ не должны бы мы дорожить такъ, какъ храненіемъ тѣхъ даровъ любви и вѣры, которые воздаетъ намъ не по нашимъ заслугамъ, но по Своей милости Спаситель нашъ, воскресшій отъ гроба. Кто не хранить царскаго подарка? кто не дорожить дозволенною царемъ близостью къ его особѣ? не больше ли того

должны мы дорожить дарованнымъ намъ приближеніемъ къ Христу, привѣтствіемъ Его святыхъ устъ, сказаннымъ къ ученикамъ Его, а чрезъ нихъ и ко всѣмъ намъ: радуйтесь Моему воскресенію.

Но увы, радость эта даже и въ сей день готова омрачиться, лишь мы подумаемъ о томъ, какъ мало дорожатъ ею христіане. Исаавъ продалъ первородство свое за чечевичную похлебку, а христіане продаютъ радость воскресенія Христова и своего воскресенія въ Немъ за радость объяденія, опьяненія, разсѣянія! Приходитъ второй день св. Пасхи и многихъ застаютъ уже лишенными благодатнаго дара вѣры, любви и молитвы, пьяными, сонными и осквернившимися. И такъ вновь они умираютъ Богу, пока снова не возбудитъ ихъ прикосновеніе десницы Божіей, но уже не радостное, а по большей части вразумляющее несчаствіями и карами. Но спросите, какъ научиться сохранить залогъ духа, удержать святые чувства пасхальнаго дня, возгрѣвать радость, любовь и вѣру? Стоитъ спросить объ этомъ. Если хозяинъ, котораго грабятъ разбойники, ни о чемъ не думаетъ, какъ о томъ, чтобы спасти хотя часть имущества, то не удивительно-ли, что многіе изъ христіанъ, быть можетъ, впервые спрашиваютъ о томъ, какъ спасти отъ разграбленія духовными врагами сокровище вѣры и общенія со Христомъ въ молитвѣ. Наука эта великая, но не мудреная. Вотъ ты въ сей день силенъ Христомъ и можешь побивать невидимыхъ враговъ твоихъ. Потрудишься же прежде всего узнать, кто они и откуда на тебя нападаютъ. Тогда узнаешь ты свою главную страсть, какова она: блудъ, или пьянство, или тщеславіе, или зависть, или лѣнь, или лживость. Сообразишь ты и наиболѣе опасныя для тебя обстоятельства—встрѣчи или одиночества, или пиршества, или пріобрѣтенія. Поразмысливъ о тѣхъ страстяхъ и обстоятельствахъ, которыя тебя удаляютъ отъ благого, сладчайшаго Иисуса, спроси, что цѣнишь: Онъ-ли,

Спаситель нашъ, или тотъ скверный порокъ, которому служилъ ты? И какъ спросишь себя объ этомъ въ день сей, то возненавидишь свой порокъ. Это уже половина побѣды, а другую половину начнешь ты довершать, если теперь хотя малый нѣкій подвигъ совершишь къ уничтоженію врага твоего, напр., если ты скупъ—и пожертвуешь часть своего достоянія; если склоненъ къ пьянству—и пробудешь трезвымъ въ дни сіи; если раздражителенъ—и не отвѣтишь зломъ на обиду. Таковъ отвѣтъ на вопросъ твой о томъ, какъ хранишь въ сердцѣ своемъ радость воскресенія.

Но достигну-ли я такъ этой цѣли? спросишь ты съ сомнѣніемъ. Въместо отвѣта вотъ что расскажемъ тебѣ. Не въ далекой странѣ и не въ отдаленное время, а на нашей св. Руси, въ нынѣшнемъ 19 вѣкѣ жилъ извѣстный всѣмъ старецъ Серафимъ Саровскій, который съ молоду велъ брань противъ страстей своихъ. И вотъ онъ, еще будучи въ этомъ бременѣ тѣлѣ, за много лѣтъ до своей кончины, приобрѣлъ такой духъ, что круглый годъ постоянно, подобно ангеламъ Божиимъ, воспѣвалъ воскресеніе Христова. Для него всегда была Пасха, и всѣхъ приходившихъ къ нему, во всѣ дни года онъ привѣтствовалъ словами: Христосъ воскресъ! Такъ и мы будемъ знать, что Христосъ воскресъ для насъ не на одинъ день, а на всю жизнь, что *Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ: смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти, ибо что Онъ умеръ, то умеръ однажды для грѣха, а что живетъ, то живетъ для Бога. Такъ и вы, почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 6, 9—11).¹⁾

Епископъ Антоній.

¹⁾ Руковод. для сельск. пастырей 1898 г. № 14.

Государственное значеніе русской инородческой миссіи и ея нужды въ предѣлахъ Вятской губерніи. (Рефератъ, читанный 22 Марта въ собраніи Вятскаго Миссіонерскаго Комитета).

Ваше Преосвященство,

Ваше Превосходительство,

Мил. Г-ни и Г-ри!

Возьмемъ карту Россіи и обозначимъ на ней христіанскую народность, положимъ, зеленой краской, а инородческую, не-христіанскую — желтой. Затѣмъ отъ западныхъ границъ Вятской губерніи проведемъ параллельно меридіану линію до Каспія. Получится слѣдующее любопытное явленіе. На этой линіи сплошной фонъ зеленой краски оборвется узорной бахромой. Желтая краска изрѣжетъ его причудливыми зубцами разнообразной формы: то наподобіе полуострововъ и мысовъ, то извилистыхъ заливовъ, заливчиковъ и бухтъ, — точь-вточь какъ сѣверный и сѣверо-западный берегъ Норвегіи. Это въ своемъ родѣ фіорды и шхеры, только не географическаго моря, а этнографическаго, моря народцевъ инновѣрныхъ и иноплеменныхъ намъ. Это море чѣмъ далѣе, туда за Уралъ, тѣмъ все глубже и шире катитъ свои волны и наконецъ сливается съ безбрежнымъ океаномъ языческо-мусульманскихъ народовъ Азіи.

Едва-ли возможно доказывать, что миллионы инородцевъ другой вѣры, другихъ возрѣвій, связанныхъ съ нами больше внѣшними узами, безразличны въ государственномъ смыслѣ и безопасны въ политическомъ. Вѣдь это брешь, обращенная къ огромному стану языческихъ народовъ, враждебныхъ намъ.

Черезъ эту брешь цѣлыми вереницами ходятъ къ намъ изъ глубины Азіи апостолы язычества. Ихъ борьба съ хри-

стіанствомъ вѣдь въ сущности есть борьба противъ русскаго духа и его вліянія на инородцевъ. Риттихъ называетъ ламство главной основой, на которой инородцы объединяются въ особое государство въ нашемъ государствѣ, враждебное послѣднему (Матер. для этн. Россіи, ч. II; стр. 5). Но, кажется, эта характеристика приложима къ язычеству вообще. Въ умѣ язычника-варвара и даже цивилизованнаго, напр., японца христіанство и русская народность понятія тождественныя. Отрицая первое, онъ отрицаетъ и вторую. „Не хочешь-ли быть русскимъ?“ — вотъ укоризна, которую обычно бросаетъ инородецъ своему собрату, рѣшившемуся принять крещеніе. Эта укоризна обычна какъ въ глубинѣ Туркестана и Сибири, такъ и въ Вятской губерніи. Въ Вятской губерніи есть черемисы, которыхъ называютъ „не-руссковоѣры“. Они — христіане, но только по имени, въ сущности же остаются язычниками въ той же степени, какъ и тѣ изъ нихъ односельчанъ, которые никогда не принимали христіанства. вмѣстѣ съ чистокровными черемисами язычниками они кланяются и приносятъ жертвы цѣлому Олимпу языческихъ боговъ. Свои духовныя потребности они предпочитаютъ удовлетворять при помощи языческой іерархіи: *ворожцовъ*, *сновидцевъ* и *картъ*. Тесперешвій священникъ черемисскаго села Серпура Тим. Семеновъ началъ бороться противъ язычества и соединенныхъ съ нимъ безобразій. Черемисы въ насмѣшку прозвали его „каштаномъ“ и укоризненно говорятъ ему: „нащъ (Семеновъ изъ черемисъ), а все на *русскій* ладъ насъ тянетъ“. Существованіе среди Вятскихъ черемисъ сепаративныхъ идей подъ вліяніемъ язычества — фактъ, твердо установленный многочисленными донесеніями офіціальнаго и конфіденціальнаго характера. Кто не знаетъ о кугусартинскомъ черемисскомъ движеніи? Въ основѣ его лежитъ идея сохраненія черемисскаго племени отъ поглощенія его русской народностью. Изучая черемисскія дѣла, я пришелъ къ убѣжденію,

которое уже высказалъ въ печати, что эта идея свойственна всѣмъ черемисамъ, и кугу-сарта есть лишь частичное, но рѣзкое обнаруженіе ея. Это подтверждаетъ возникшее въ прошломъ году дѣло о языческихъ жертвоприношеніяхъ, затѣвавшихся черемисами. Изъ него видно, что черемись постоянно мыслить себя человѣкомъ отличнымъ отъ русскаго, человѣкомъ, которому дана *своя* вѣра, обязывающая его *вѣстной* образъ жизни, чѣмъ какой свойственъ русскимъ, что какъ отцы его и дѣды жили, такъ будетъ и онъ жить. И дѣйствительно, черемись язычникъ и „не-руссковѣръ“ по житейскимъ возрѣніямъ и образу жизни рѣзко отличается отъ русскихъ и совсѣмъ не желаетъ сливаться съ ними. Раньше я не зналъ, а теперь узналъ, что и другіе изслѣдователи приходятъ къ тому-же убѣжденію насчетъ черемисъ. „Замѣчательно, — пишетъ одинъ изъ нихъ, — что черемисы, за исключеніемъ небольшой ихъ части..., питаютъ къ русскимъ и христіанской религіи не меньшую ненависть и презрѣніе, чѣмъ магометане... Для черемисина-язычника одинаково неприятно звучать слова *крашын*, *чокьян* (оба слова значать крещеный). Эти слова служатъ синонимомъ чего-то самаго недобраго, безнадежно гибнущаго, злополучнаго и крайне испорченнаго“ (Прав. Бл., 1895 г., 136 и 137 стр., № 19). Едва ли вужно доказывать, что такой сепартизмъ и такія чувства — не въ интересахъ государства. Здѣсь умѣстно привести характеристику профессора Хвольсона урало-алтайскихъ семитическихъ народовъ. „Это племя, — говоритъ онъ, — разрушило много, а создало мало, жило оно на счетъ другихъ племенъ, само же ничего не производило. Оно не расширило кругозора человѣчества никакими новыми идеями и его благосостоянію не споспѣшествовало никакими новыми открытіями... Если же эти племена, отъ времени до времени, какимъ-нибудь толчкомъ приводимы были въ движеніе, то лишь для того, чтобы, налетая подобно саранчѣ на культур-

ные народы, разноситъ повсюду, куда приходили, опустошеніе и разрушеніе... Они много причинили вреда и мало принесли пользы“ (Русск. Вѣст., февр. 1872 г., 435 — 436 стр.). Не менѣе суровый взглядъ имѣлъ на монгольскіе народы, прилегающіе къ Россіи, и Пржевальскій (ibid, декабрь 1886 г.). Изъ этихъ характеристикъ слѣдуетъ, что нашъ государственный организмъ держитъ на своихъ плечахъ миллионное бремя безъ пользы для себя и съ возможностью убытка въ будущемъ. Дѣло въ слѣдующемъ.

Кто слѣдитъ за современной литературой и періодической печатью, для того едва ли новость, что міровая исторія быстро идетъ къ новой фазѣ своего развитія. Доселѣ культурно-христіанская половина человѣчества мнила себя повластнымъ хозяиномъ доступнаго ей свѣта. Не только въ таинственномъ смыслѣ, но и буквально надъ ней исполнилось древнее пророчество Ноя: „да вселится (Іафеть) въ шатрахъ Симовыхъ“ (Быт. IX, 27). Іафетиды-христіане дѣйствительно вселились въ этихъ шатрахъ, властно диктуя свои законы прочимъ народамъ міра. Теперь наступаетъ кризисъ. Гости разбудили хозяевъ, вѣковѣчно дремавшихъ поды сладкія грезы кальяна и гашиша. Очнувшіеся хозяева злобно смотрятъ на непрошенныхъ гостей. Теперь Азія, наша старая нянька, шьетъ саванъ для бывшего питомца, который пытается свою колыбель сдѣлать для нея гробомъ. Всѣмъ памятна буря негодованія послѣ войны, поднятая японскимъ народомъ противъ Европы и главнымъ образомъ Россіи. Имперія „Восходящаго солнца“ желаетъ мстить врагамъ и по широкому плану. У ней возникла мысль въ противовѣсъ христіанской Европѣ создать союзъ всѣхъ желтыхъ народовъ поды знаменемъ своей религіи, своей культуры. И нѣтъ ничего мудренаго, что идея „панмонголизма“ осуществится въ будущемъ. Эта политическая комбинація идетъ въ разрѣзъ съ христіански-культурнымъ складомъ Европы и

жить вмѣстѣ съ нимъ не можетъ. Профессора японскихъ университетовъ настойчиво проводятъ въ народъ ту идею, что японское государство основывается на почитаніи древнихъ національныхъ божествъ; что христіанство, проповѣдуя другаго Бога, подрываетъ основы государства; что христіанство извращаетъ жизнь; что христіанство — опасное ученіе, которое должно быть уничтожено съ корнемъ. Эти идеи находятъ благодарную почву, потому что японцы, по увѣренію Бранда и другихъ, подъ культурнымъ лоскомъ остались „азіатами, ненавидящими иностранцевъ“.

Многіе даже съ тревогой взираютъ на загадочный востокъ и даютъ предостереженія. Быть можетъ, еще памятна всѣмъ 3-4 года назадъ явившаяся картина импер. Вильгельма, красивая по композиціи, глубокая по замыслу. Надъ обрывомъ скалы группа женщинъ въ живописныхъ національныхъ костюмахъ. Это народы Европы. Тревожнымъ взоромъ онѣ проникновенно смотрятъ въ даль, на которую указываетъ персть архангела Михаила, стоящаго тутъ же. Вдали развертывается Европа съ ея городами и постройками различныхъ стилей. Города эти объаты пламенемъ; съ мѣста пожараицъ поднимаются столбы дыма, въ густыхъ волнахъ коего плаваютъ побѣдоносный Будда и китайскій „демонъ разрушенія“. Этой картиной царственный художникъ хотѣлъ показать, что, при извѣстныхъ условіяхъ, ждетъ Европу со стороны Азій. Голосъ Вильгельма не одинокъ, онъ лишь одинъ изъ сотенъ. Эти сотни вѣщамъ голосомъ Кассандры поютъ ревіемъ духовно износившейся, по ихъ мнѣнію, Европы. Если послушать ихъ, то подумаешь, что величавый храмъ европейской культуры превратился въ какой-то мавзолей, на фронтонѣ коего таинственной десницей Вѣчности начертано: „fin de siècle“ — слово модное, но столь же грозное, какъ и *мани*, *факель*, *фаресъ* въ чертогахъ Валтасара (Давид., V гл.); стоитъ только до него коснуться варварамъ

и онъ рухнетъ, чтобы дать мѣсто иной культурѣ (Вѣстн. Евр., 1897 г., сентябрь. Ром. „Экзотики“, 429 и слѣд. стр.; см. „Предсмертныя мысли“, въ Вопр. филос. и псих. за 1897 г., Максъ-Нордау, „Вырожденіе“, первыя страницы). Во всемъ этомъ конечно преувеличеніе и страхи четы „Старосвѣтскихъ помѣщиковъ“, но что Дальній Востокъ причинитъ много хлопотъ Европѣ и прежде всѣхъ Россіи—это, можно полагать, несомнѣнно. Правда, Россія могуча, но все же неудобно имѣть впереди себя огромное чужеродное море: при ураганѣ съ восточныхъ странъ, оно легко можетъ вздымать свои волны и устремиться на берегъ, который дотолъ спокойно омывался имъ. Конечно, этого можетъ и не быть, но предусмотрительность, говорятъ, большая политическая добродѣтель. Лучше, рассчитывая на худшее, получить лучшее, чѣмъ наоборотъ. Въ виду этого нужно спѣшить ассимилированіемъ инородцевъ съ русской народностью, дабы уничтожить вредный элементъ, могущій затруднить побѣду.

Языческое бремя на нашемъ государственномъ организмѣ можно пока уподобить инертному тяжелому камню, но мы несемъ и другое бремя, которое можно уподобить только мѣшку съ взрывчатымъ снарядомъ. Это исламъ. Въ 1867 году Катковъ писалъ, что „подъ православной Русской державой образовался пламенѣющій очагъ магометанства“ (Мос. Вѣд., № 101-й). Съ тѣхъ поръ прошло 30 лѣтъ, но теченіе времени не только не погасило, а даже раздуло этотъ очагъ. Вотъ въ какомъ положеніи теперь находится исламъ на Востокѣ и у насъ. „Какую роль сыграетъ мусульманскій востокъ въ будущемъ?.. Объединится ли онъ подъ властію одного калифа и вождя во имя религіи и самосохраненія, чтобы дать отчаянный отпоръ тѣмъ изъ невѣрныхъ, которые наиболѣе будутъ угрожать ему? И вообще возможно-ли теперь такое объединеніе во славу зеленого знамени пророка? Вотъ воп-

росы, которые въ той или другой формѣ затрогиваются въ европейской печати“, по словамъ нашихъ газетъ (Нов. Время 1897 г. № 7744.). Людьямъ свѣдующимъ дается отвѣтъ на нихъ весьма не утѣшительный. Мусульманскій парижскій конгрессъ 1896 г. не безъ тревоги констатировалъ возможность такого объединенія въ агрессивныхъ цѣляхъ. И признаки этого замѣтны. Путешественникъ и профессоръ восточной литературы въ Буда-Пештѣ Вамбери, бывшій любимецъ султана, говоритъ: „Несомнѣнно, что нынѣшній султанъ весьма внимательно слѣдитъ за тѣмъ, что происходитъ среди азіатскихъ магометанъ... Абдуль-Гамидъ... разсылаетъ надежныхъ людей повсюду, гдѣ можно только поддержать общеніе между магометанами“ (Ibid.). Эта проаганда вполне достигаетъ своей цѣли. Въ газетахъ читаемъ, что преставъ Турціи достигъ небывалой высоты среди иноземныхъ мусульманъ (Ibid.). Лишь только Греція была разгромлена турками, мусульмане Индіи послали султану сочувственный адресъ, въ которомъ заявили, что они преданы ему „душою и тѣломъ“ какъ повелителю всѣхъ правовѣрныхъ и что они „никогда не перестанутъ работать для торжества ислама“ (Прав. Благов., 1897 г., № 21, 231 и 232 стр.). Ту же солидарность замѣчаютъ газеты и среди мусульманъ другихъ странъ. Вообще всѣ періодическія изданія — русскія и заграничныя, духовныя и свѣтскія единогласно удостовѣряютъ, что среди мусульманскаго міра отъ края до края его происходитъ усиленное движеніе, всюду проникнутое страшнымъ фанатизмомъ и злобой противъ Европы и ея христіанства. Вотъ, напр., что мы читаемъ въ XX выпускѣ *Миссіонерскаго противумусульманскаго сборника* за 1894 г.: „незамѣтно для европейца исламъ продолжаетъ распространять свое господство между язычниками Азіи и Африки и только время отъ времени обращаетъ на себя вниманіе христіанской Европы, которой онъ собирается показать свою силу и пи-

таетъ при этомъ надежду на успѣхъ... Необыкновенный успѣхъ Мэхди показываетъ, какую силу имѣетъ исламъ надъ умами своихъ послѣдователей и какъ онъ быстро способенъ возбудить въ нихъ религіозный фанатизмъ. Суданское возстаніе постоянно поддерживалось этимъ религіознымъ фанатизмомъ и своею конечной цѣлью имѣло *одержатъ побѣду надъ христіанствомъ*“ (стр. 88 и 49).

Не подумайте, милостивыя государыни и милостивые государи, что Россія въ сторонѣ отъ этихъ мечтаній исламитовъ! Корреспонденціи съ востока, появлявшіяся за послѣдніе два года въ *Новомъ Времени*, опредѣленно говорятъ намъ, что первымъ врагомъ ислама считается у мусульманъ Россія и движеніе, замѣчаемое среди нихъ за послѣднее время, больше всего стремится захватить въ свою сферу магометанскій элементъ Россіи. (Это извѣстіе фактически подтверждаютъ другіе органы печати). Оказывается, „надежные люди“ калифа правовѣрныхъ, о которыхъ говорятъ Вамбери толпами наводняютъ окраины Россіи, даже проникаютъ къ ея центру, чтобы „поддерживать общеніе между магометанами“. *Православный Благовѣстникъ* сообщаетъ, что „во время послѣдней восточной войны изъ Константинополя пріѣзжали въ степь и въ восточныя губерніи Европейской Россіи софты съ тѣмъ, чтобы, во 1-хъ, поднять среди русскихъ мусульманъ возстаніе и, во 2-хъ, собрать денегъ въ пособіе туркамъ на войну съ Россіей“. „Но то было, — продолжаетъ опъ, — рѣдкое, исключительное явленіе, теперь оно сдѣлалось всеобщимъ, повторяющимся изъ года въ годъ, не составляющимъ чего-то новаго, явленіемъ, къ которому всѣ привыкли. По свидѣтельству русскихъ старожиловъ (въ киргизскихъ степяхъ), въ краѣ некогда прежде не замѣчалось такого наплыва въ степь магометанъ иностраннаго происхожденія, не русскихъ подданныхъ, напр., бухарцевъ, турокъ и даже арабевъ“ (№ 3, 1895 г. 148 стр.). То же

подтверждает отчетъ Томской миссіи за 1893 г. и г. Еруслаповъ о восточныхъ губерніяхъ (Прав. Благ. за 1894 г., № 9: „Магометанская пропаганда среди черемисъ Уфим. губ., *ibid.* 1895 г.). Эти апостолы пророка вмѣстѣ съ туземными стремятся не только „поддерживать общеніе между магометанами“, но и всемирно распространять исламъ среди язычниковъ Имперіи. Ихъ миссія успѣшна. 38 лѣтъ назадъ Ильминскій писалъ о киргизахъ: „Въ соприкосновеніи со Средней Азіей киргизы усваиваютъ понятія среднеазиатскія; но гораздо сильнѣе входятъ къ нимъ чужія понятія съ русской границы, только не русскія, а татарскія... Такимъ образомъ отатареніе киргизскаго народа идетъ съ обѣихъ концовъ—и съ русскаго и съ среднеазиатскаго“ ... (Прав. Благ. № 3, стр. 151, 1885 г.). Теперь дѣло обстоитъ еще хуже. Вотъ что пишетъ г. Соколовъ о сартахъ-магометанахъ по личнымъ наблюденіямъ надъ ихъ пропагандой среди туркменъ и киргизовъ: „Свою пропаганду они ведутъ съ величайшей напряженностью, высылая въ степныя кочевья цѣлую армію проповѣдниковъ. Пути ислама угрожаютъ охватить такіе элементы средне-азиатскаго населенія, которые въ настоящее время представляютъ почти дѣвственную почву для облагораживающихъ культурныхъ вліяній. Такое усиленіе магометанскихъ элементовъ въ составѣ Россійской Имперіи едва ли останется безъ вліянія на общій ходъ ея государственной жизни и во всякомъ случаѣ заставитъ съ собою считаться. Такимъ образомъ предъ нами постепенно вырастаетъ магометанскій вопросъ, который дастъ себя чувствовать намъ въ Средней Азіи“ (Русск. Мысль, 1894 г., декабрь, 183 стр.).

Къ несчастію, та же напряженная пропаганда магометанства развивается и въ Европейской Россіи. *Миссіонерскій противумусульманскій сборникъ* за 1894 годъ сообщаетъ, что татары-мусульмане исторгаютъ изъ нѣдръ Православной Церкви цѣлыя массы крещеныхъ инородцевъ и стремятся

завладѣть иногородческимъ населеніемъ Приволжскаго края (см. выдержку въ Прав. Бл. за 1894 г., № 5, стр. 273). Черемисы разныхъ губерній, въ томъ числѣ и Вятской, все чаще и чаще обращаются къ мусульманскимъ „коразе“, которые имъ гадаютъ по Корану и такимъ образомъ,—говорить одинъ изслѣдователь— „вѣра въ Коранъ и его чудодѣйственную силу легко прививается имъ; вмѣстѣ съ тѣмъ возвышается въ глазахъ язычниковъ Магометова религія, Коранъ и авторитетъ муллы“ (Ibid. 1895 г., 84 стр., № 18). Разъ черемисъ или вотякъ сталъ магометаниномъ, возвратъ изъ новой вѣры труденъ, потому что отступника ждутъ со стороны мусульманъ всякія кары: у него крадутъ домашній скотъ, грабятъ и поджигаютъ его, вообще стараются всячески доканать, превратить въ нищаго и затѣмъ выставить какъ жертву Божьяго гнѣва. Такой приѣмъ пропаганды практикуется среди черемисъ и вотяковъ Елабужскаго уѣзда. (Прав. Бл., 1895 г., 134 и 135 стр., № 19).

Въ настоящее время мусульманъ считается въ Россіи *десять милліоновъ*. Если принять во вниманіе несовершенство нашей статистики и что эти милліоны быстро возрастаютъ путемъ наслоеній; то согласитесь, достопочтенные слушатели, что есть надъ чѣмъ задуматься. Въ это цѣлое государство, да еще какое!.. Прошу вниманія. Въ „Матеріалахъ для этнографіи Россіи“ Риттихъ пишетъ: „Магометанство и ламство въ Россіи являются нынѣ не столько въ качествѣ религій терпимыхъ, коимъ подобаешь смиреніе, сколько въ качествѣ вѣроученій, воинствующихъ и постоянно стремящихся къ новымъ завоеваніямъ, и что нынѣ составляютъ главную основу, посредствомъ которой инородное инородческое населеніе Россіи составляетъ въ русскомъ государствѣ религіозное, враждебное Россіи государство, которому подчинена вся жизнь этихъ инородцевъ, вся ихъ дѣятельность и направленіе“ (ч. 2-я, стр. 5-я; также

Прав. Бл. 1897 г. № 10, стр. 70—71). Любопытныя вещи сообщает на эту тему авторъ обстоятельной статьи о „магометанской пропагандѣ“, въ *Правосл. Благовѣстникѣ* за 1895 г. Упомянувъ о многочисленныхъ хаджахъ—поклонникахъ святыхъ мѣсть и „темныхъ, неизвѣстно какой націи, личностяхъ, шныряющихъ подъ видомъ нищихъ и странниковъ“ среди нашихъ мусульманъ, онъ замѣчаетъ: „Послѣдніе знакомятъ мѣстныхъ магометанъ со всѣми движеніями, происходящими въ тайникахъ мусульманскаго міра. Главная ихъ обязанность—подготовить нашихъ мусульманъ къ будущей великой войнѣ съ невѣрными. Измѣна невѣрнымъ порабощателямъ, ненависть ко всякому кяфіру..., и проповѣдь ислама, по словамъ этихъ личностей, необходимы потому, что по нимъ маади, послѣдній пророкъ Божій и основатель вѣры, будетъ судить о томъ, насколько магометане сохранили въ себѣ чистоту и неповрежденность религіи. Маади родился, но люди не подготовлены къ его принятію, поэтому онъ скрытъ Богомъ отъ взора правовѣрныхъ. Только, по объединеніи магометанъ, объявить начало джехада—священной войны; тогда на землѣ наступитъ всеобщее торжество ислама; всѣ немусульмане погибнутъ подъ мечемъ проповѣрныхъ. Твердо и неуклоно стремятся эти темныя личности къ тому, чтобы сплотить воедино правовѣрныхъ для будущаго торжества ислама. Тайная работа ихъ никогда не бросается въ глаза; какъ сами они подъ прикрытіемъ единовѣрцевъ ускользаютъ отъ взоровъ властей, такъ и воззванія, распространяемые ими, вполне застрахованы отъ захвата; послѣдніи хранятся въ надежныхъ рукахъ и по внѣшней формѣ не могутъ возбудить никакого подозрѣнія: на нихъ изображены кунганы и чайныя чашки во вкусѣ татаръ, поэтому ихъ скорѣе можно принять за объявленія, рассылаемыя какимъ-нибудь магазиномъ. Внимательно вглядываясь, нельзя однако не замѣтить, что очертаніе фигуръ, узоры и украшенія

суть не что иное, какъ искусно сплетенное мелкое арабское письмо, пѣчто въ родѣ древнеславянской вязи... Татары-магометане открыто проповѣдуютъ о маади всякому немусульманину, заслуживающему ихъ довѣрія, и совѣтуютъ бросить свои заблужденія“. „Миѣ самому не разъ приходилось слышать отъ знакомыхъ татаръ такого рода совѣты, говоритъ авторъ цитуемой статьи: напрасно не дѣлаешься мусульманиномъ; подумай, вѣдь погибнешь отъ нашихъ рукъ; жалко знакомаго человѣка убивать, но таковъ будетъ законъ, невѣрному одинъ конецъ — мечъ“ (389 стр., № 16).

Отчетъ Томской миссіи удостовѣряетъ, что „проповѣдники магометанства безъ всякаго стѣсненія внушаютъ киргизамъ, какъ непреложную истину вѣры, что кто изъ нихъ убьетъ одного русскаго, тотъ получить прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, а кто убьетъ 40 русскихъ, тотъ наслѣдуетъ рай“ (см. отчетъ въ прилож. къ Прав. Бл. за 1894 г. 95 стр., № 9). Учитель Ч—го училища А. Р., занимавшійся русскимъ языкомъ съ молодыми будущими муллами, рассказываетъ, что его ученики очень часто высказывали искреннее сожалѣніе, что онъ не мусульманинъ. „Придетъ маади, — говорили они ему, — мы всѣ до единаго пойдемъ на невѣрующихъ и всѣхъ перебьемъ, какъ беззаконниковъ; если примешь нашъ законъ, мы тебя не тронемъ“. „На мое возраженіе, — говоритъ этотъ учитель, — что у царя много войска и всевозможнаго оружія, они отвѣчали: „вашъ царь не больше Бога, все его войско и оружіе ничто предъ Богомъ и Его волей“ (ibid. № 16, стр. 389, 1895 г.) Въ послѣдней фразѣ характерны слова: „вашъ царь“; предполагается — не изъ царь. Мусульмане-татары дѣйствительно такъ и мыслятъ. Одинъ чиновникъ, служившій прежде въ Сибири, а теперь служащій въ Вяткѣ, рассказывалъ миѣ, что во фруктовой лавкѣ одного енисирскаго города онъ увидѣлъ планъ Кюстани-

тинополя. На вопрос: что это?—татаринъ хозяйинъ отвѣтилъ: наша столица.—Какъ столица? Вѣдь ты русскій?—Нѣтъ.

Изъ дальнѣйшаго разговора оказалось, что хотя фактически онъ русскій подданный, но въ идеѣ мыслить себя поданнымъ турецкаго султана; оказалось, что и Казань принадлежитъ тому же султану, но временно уступлена русскому царю.

Въ маѣ прошлаго года развитой и начитанный киргизъ Ибрагимъ говорилъ одному миссіонеру: „Я строгій мусульманинъ, но... многое не признаю, чему учить неламъ... Что касается религіозной терпимости, то все это выдумки позднѣйшихъ муллъ, главнымъ образомъ турокъ, выдумавшихъ ее для поддержанія своего могущества, и *татаръ*, подпавшихъ подъ власть русскихъ и *вплочо мечтающихъ объ освобожденіи отъ этой власти*“ (ibid. 1897 г. № 9, стр. 29). Съ этимъ свидѣтельствомъ вполне сходится выше цитованный *противумусульманскій сборникъ*. Въ немъ читаемъ, что христіанство для современныхъ мусульманъ—подданныхъ Россіи тѣсно соединено съ именемъ побѣдителей и напоминаетъ мусульманамъ о потерѣ ихъ прежней политической независимости“ (128 стр.). Взоры татаръ обращены не на Петербургъ и Москву, а на Стамбулъ и Мекку, на калифа правовѣрныхъ. Апостолы пророка энергично виѣдряютъ въ мусульманскія массы съ одной стороны убѣжденіе о могуществѣ султана и правовѣрныхъ народовъ, съ другой о слабости Россіи и неминуемомъ концѣ ея могущества. Одинъ почетный киргизскій бій рассказывалъ миссіонеру Покровскому, что татары распространяютъ между киргизами слухи, будто русскій Императоръ пока пользуется дружбою, или скорѣе покровительствомъ турецкаго султана, но что все это не надолго; султанъ сразу можетъ покорить себѣ Россію. Онъ же говорилъ, что татары распространяютъ между киргизами различныя брошюрки, въ которыхъ про-

славляется султанъ и говорится не особенно лестное о Россіи (Прав. Бл., 1897 г., 352 стр., № 8). Въ этомъ отношеніи особенный вредъ приносить хаджъ, т. е. религиозное путешествіе въ Мекку. Это важная артерія, чрезъ которую изъ самаго сердца ислама протекають горячіе соки антигосударственнаго религиознаго фанатизма въ нашихъ мусульманъ. Хаджи милостиво принимаются султаномъ, надѣляются похвалами за ихъ усердіе къ исламу. По возвращеніи домой, они рассказываютъ самый вѣрный вздоръ о богатствѣ и могуществѣ магометанскихъ странъ Востока, — словамъ ихъ внимають съ жадностію (ibid. 1895 года, 149 и сл. стр., № 3).

Но самымъ страшнымъ зломъ являются татарскія медресе, или школы. Это очаги заразы, въ чемъ убѣждаемся, помимо частныхъ свидѣтельствъ, изъ официальныхъ данныхъ. Въ 1892 г. министръ народнаго просвѣщенія, на основаніи доставленныхъ ему попечителями Казанскаго и Оренбургскаго учебныхъ округовъ свѣдѣній, увѣдомилъ начальниковъ губерній съ преобладающимъ татарскимъ или инородческимъ населеніемъ, что въ магометанскихъ школахъ названныхъ округовъ употребляются рукописныя книги и тетради, заключающія въ себѣ стихи и пѣсни на татарскомъ языкѣ, въ которыхъ оплакивается зависимость татаръ отъ Россіи, восхваляются турки и другіе мусульманскіе народы Востока, умаляется значеніе русскаго народа, прославляется сила ислама, внушается торжество магометанъ надъ невѣрными и т. п. Пѣсни эти учениками поются въ свободное время въ школахъ и въ домахъ родителей, среди собравшагося народа, и являются настолько распространенными, что сборники оныхъ, составляющіе принадлежность почти каждаго грамотнаго ученика — татарина, могутъ быть найдены въ каждомъ домѣ (Противум. Сбор., 281 стр. и слѣд.). Мы не станемъ распространяться о шеріатской морали, насаждаемой въ учениковъ медресе, морали, съ которой

по челоуѣко-непавпстничеству можетъ равняться только мораль Талмуда и Шулханъ-аруха сыновъ Израиля; довольно сказаннаго, чтобы представить себѣ, какіе подавныя русскаго Царя выходятъ изъ мусульманскихъ школъ. А вѣдь эти школы годъ-отъ-году умножаются, значитъ растутъ и вредный элементъ въ государствѣ. Въ нихъ дается настолько сильная закваска, что ее не можетъ вытравить даже настоящее, немусальманское образованіе, напротивъ — мусульмане, черпнувшіе этого образованія, становятся опорой ислама. Съ 1887 г. появился рядъ написанныхъ образованными татарами брошюръ и статей, въ которыхъ, обвиняя русскихъ въ незнакомствѣ съ исламомъ и въ неумѣломъ обращеніи съ его послѣдователями, стараются доказать, что ученіе ислама пропихнуто вѣротерпимостью и способно къ прогрессу. „Эти передовые бойцы за татарскую національность на подкладкѣ ислама стремятся, говорить *Противу-мусульманскій сборникъ* къ объединенію всѣхъ мусульманствующихъ инородцевъ Россіи и вѣрнко стоять на стражѣ интересовъ ислама. Они хотятъ поднять уровень умственнаго развитія татаръ, усиленно хлопчуть о реформѣ мусульманскей школы въ Россіи, составляютъ учебники, ищутъ статьи въ русскихъ газетахъ и издають свою газету съ очень опредѣленнымъ татарскимъ направленіемъ“ (281—303 стр. и слѣд.) *)

Достопочтенное собраніе! мнѣ думается, положеніе слишкомъ серьезно, чтобы не принимать далѣе противъ него рѣшительныхъ мѣръ. Изъ глубины Сибири, Туркестана, изъ Оренбурга, Уфы и Казани и др. мѣстъ слышатся настойчивые голоса: „пора положить этому конецъ“! Но какими средствами? Нашъ вѣкъ особенно практикуетъ два средства для слиянія народовъ: образованіе и общность экономическихъ

---

*) Замѣчательно, что центромъ и разсадникомъ политическихъ воздѣленій и фанатизма татаръ являются казанскія медресе. Это утверждаетъ вышепомянутый Ибрагимъ.

интересовъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Не отрицая дѣйствительности этихъ средствъ, должно отмѣтить ихъ слабосиліе. Слабосиліе экономическихъ интересовъ хорошо доказываетъ жизнь слишкомъ частыми иллюстраціями на тему: „Полканъ съ Барбосомъ, лежа, грѣлись“... Другое дѣло образованіе. Но факты ослабляютъ и его ассимилирующее значеніе. Японія имѣетъ профессоровъ, получившихъ докторскіе дипломы въ университетахъ Западной Европы; но эти доктора не стѣняются такъ же относиться къ сущности европейской культуры, какъ и крыловское животное къ корнямъ накормившаго его дуба. Вотъ еще фактъ, правда, болѣе грубый, но не менѣе характерный. Черемисъ, умный и способный малый, кончаетъ курсъ въ Яранскомъ уѣздномъ училищѣ, отбываетъ военную службу въ Петербургѣ, тамъ почитываетъ умныя книжки: но къ чему послужили ему эти знанія и нѣкоторое развитіе? А только къ тому, чтобы въ апологію сепаративныхъ тенденцій своихъ земляковъ внести хотя и уродливую, но все же интеллигентную струю мысли, т. е. говорить о свободѣ совѣсти и убѣжденій, о правахъ каждаго народа на свободное существованіе...

Еще безсильнѣе наука въ отношеніи ислама. Многіе государственные дѣятели Турціи получили образованіе въ Западной Европѣ, и однако ихъ отношеніе къ духу европейской культуры осталось тоже, какое было у ихъ предковъ временъ Магомета II и дервишей Махди. То же видимъ и на нашихъ интеллигентахъ изъ мусульманъ. Наука лишь создала изъ нихъ передовыхъ бойцовъ за татарскую національность и исламъ съ его враждебной исключительностью. Что исламъ не боится разрушительнаго для себя вліянія науки, это прекрасно доказываетъ стремленіе Турціи заводить школы по европейскому образцу и хлопоты нашихъ интеллигентныхъ мусульманъ — реформировать медресе по тому же образцу. Очевидно реформаторы увѣрены, что наука останется сама

по себѣ, а псламъ самъ по себѣ. Вѣрно, говорить *Новое Времѣ*, что исламъ не смѣшивается съ инородными элементами такъ-же, какъ масло съ водой. Наконецъ всегда нужно помнить, что образование массъ есть средство обоюдоострое въ дѣлѣ ассимиляціи тѣхъ-же массъ. Въ разноплеменной и разновѣрной Австріи оно послужило только къ тому, что возвысило національное самосознаніе племенныхъ группъ, сообщило имъ большую устойчивость и явилось могучимъ орудіемъ сепаративныхъ тенденцій, превратившихъ первоклассное государство въ географическій терминъ, какъ выразился одинъ дипломатъ. Научаясь примѣромъ неудачника-сосѣда, очевидно мы должны вмѣстѣ съ образованіемъ и экономическими интересами, но впереди ихъ употреблять третье средство, которое-бы специфически дѣйствовало противъ племенной розни и стирало-бы различіе между іудеемъ и эллиномъ, рабомъ и свободнымъ. Это средство есть христіанство. Универсальное по своему характеру, любовь и единеніе по своему началу, оно лучшее средство у Европейца, чтобы объединить около себя инородческіе элементы. Христіанство полагаетъ на человѣкѣ неизгладимую печать, которую удаётся стирать лишь исключительнымъ личностямъ. По этой печати человѣкъ узнаетъ человѣка, какъ-бы низко ни упалъ онъ, какой бы націи ни былъ,—и лучшія чувства просыпаются на днѣ самой грязной души. Всмотритесь въ Европу. Ея „концертъ“ рѣдко бываетъ строевъ, въ немъ слышится и диссонансъ войны и фальшивые звуки „національныхъ интересовъ“: но за всѣмъ тѣмъ едва ли хотя одинъ солидный историкъ рискнетъ назвать ее простымъ агломератомъ случайныхъ націй. Нѣтъ, Европа—это семья, правда, несогласная и ворчливая, но все же семья, которой забыть взаимное родство невозможно. Третьейскіе суды, безчисленные международные конгрессы, ассоціаціи и т. п. служатъ яркимъ выраженіемъ этой идеи. Теперь обыкли эту идею считать

плодомъ культуры, гуманитарныхъ наукъ и т. п. Но здѣсь, во первыхъ, забвеніе, что все это лишь отпрыскъ безсмертнаго дерева, на которомъ распялся Сынъ Божій; во вторыхъ, игнорированіе, напр., такого факта. Абиссицы не знаютъ никакихъ гуманитарныхъ наукъ и даже науки вообще. Полудикие, другой расы, не разъ оскорбленные европейцами въ самыхъ святыхъ своихъ правахъ, они, лишь только Россія напомнила имъ о вѣрѣ христіанской, лишь только по человѣчески заговорила съ ними держава, братски протянули руку недругамъ и подъ знаменемъ вѣры идутъ въ семью культурныхъ народовъ. Здѣсь свои своихъ узнали, братья братьевъ о Христѣ. Менеликъ заявилъ это открыто, предъ цѣлымъ свѣтомъ. Сравните съ этимъ чувства къ Европѣ Китая, Японіи и Турціи — и вы поймете разницу отношеній христіанъ къ христіанамъ и язычниковъ къ христіанамъ при однихъ и тѣхъ же условіяхъ.

Ассимилирующая сила христіанства одинаково называется на всѣхъ народахъ. Христіанство возродило дикихъ жителей Сандвичевыхъ острововъ и приобщило ихъ къ семьѣ культурныхъ народовъ. Оно приобщаетъ къ европейской культурѣ обезьяноподобныхъ папуасовъ. Оно измѣняетъ японца и заставляетъ симпатизировать другимъ націямъ. Молодой японецъ принялъ христіанство, копчилъ бурсъ въ Кіевской академіи; по случаю коронаціи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА онъ пишетъ въ Россію письмо. Это письмо исполнено неподдѣльныхъ симпатій къ Россіи, страсть „въ возможно идеальномъ смыслѣ христіанской,“ какъ онъ выражается. „Я, — говорятъ онъ, — искренно ликовалъ и торжествовалъ... вмѣстѣ съ вами, и немало радуюсь мирной славѣ... Россіи“ (Прав. Бл., 1896 г., 51 и 52 стр., № 1). Не подумайте, что это пишетъ политическій ренегатъ, нѣтъ, искренній патріотъ и сынъ отечества, но ставшій христіаниномъ

Черезъ христіанство знатнѣйшіе татарскіе роды превратились нѣкогда въ русскіхъ и радѣли о пользѣ государства даже больше, чѣмъ сами русскіе. Христіанство и теперь ассимилируетъ некультурныхъ инородцевъ Россіи. Вятскіе черемисы раздѣляются на „руссковоѣровъ“ и „перуссковоѣровъ“. Первые суть волюнті пришившіе христіанство, вторые только по имени. Смотрите, какая разница! „Руссковоѣры“ тянутъ въ русскую сторону. „не-руссковоѣры“ рѣзко стараются отособиться отъ русскіхъ, какъ говорено было выше. Крещеные татары заражены многими пороками, много непохвального въ ихъ образѣ жизни, но отъ той деревни, гдѣ окрѣпло христіанство, уже вѣетъ Русью.

По единодушному мнѣнію изслѣдователей быта инородцевъ, для послѣднихъ даже и „нѣтъ другаго пути къ правдивному и культурному возрожденію и прочному единенію съ православнымъ русскимъ народомъ и правительствомъ, кромѣ единенія религіознаго“ (Прав. Благ., 1895 г., 293 стр. и слѣд № 23; Правит. Вѣст., 1894 г., № 103). И это вѣрно по тому одному, что мы не можемъ дать инородцамъ систематическаго образованія, а безъ него, иногда и съ нимъ, какъ показываетъ опытъ, дѣло кончается рецидивомъ къ прежнему состоянію съ прибавкомъ разочарованія и недовольства. Христіанство тѣмъ и хорошо, что оно поднимаетъ нравственный и умственный кругозоръ безъ предварительной умственной подготовки, дѣйствуя непосредственно на сердце своихъ исповѣдниковъ и затѣмъ возбуждая ихъ умъ къ новымъ нравственнымъ идеаламъ. И этотъ подъемъ духа прочнѣе, чѣмъ отъ науки. Въ концѣ прошлаго года Вятскій Миссіонерскій Комитетъ командировалъ г. Памфилова въ поселки крещенныхъ татаръ Слободскаго уѣзда. Изъ безхитростнаго отчета г. Памфилова слѣдуетъ, что эти татары, затерянные среди мусульманъ, живутъ въ невозможныхъ условіяхъ. Съ ними, какъ ренегатами ислама, окружающие мусуль-

мане не хотять имѣть никакого дѣла и, гдѣ можно, всячески тѣсвятъ ихъ; они даже не имѣють возможности, какъ слѣдуетъ, вступать въ браки, потому что въ своихъ малелькихъ деревенькахъ все перероднились. Но такъ какъ христіанство привилось къ нимъ сильно, то они стойко выдерживаютъ все невзгоды, гонять соблазны и не сливаются съ бывшими единовѣрцами.

Обсудите все эти факты, — и вамъ будетъ ясно все значеніе христіанства, какъ ассимилирующей между-народной силы, и значить станетъ понятна роль инородческой миссіи въ государственной жизни Россіи. Эта миссія съ точки зрѣнія церковной есть исполненіе заповѣди Спасителя: «Шедше, научите вся языки», съ точки зрѣнія патриотической — исполненіе великаго дѣла: „Россія для русскихъ“; съ точки зрѣнія международной политической — стремленіе къ идеалу объединенія всехъ народовъ въ одну общечеловѣческую семью. Вотъ исполнителемъ какихъ задачъ является Православное Миссіонерское общество, представителемъ коего въ Вяткѣ является Миссіонерскій Комитетъ.

«Великое значеніе не только церковное, но и государственное» (Катковъ), за инородческой миссіей признавали и признають многіе государственные дѣятели и представители прессы (Катковъ, покойный министръ гр. Толстой и др.). Это значеніе указано было и съ высоты трона. АЛЕКСАНДРЪ II въ рескриптѣ отъ 25 дек. 1873 г. писалъ министру Толстому: «Просвѣщеніе (всѣхъ безъ исключенія) населеній Россіи въ духѣ христіанской религіи и нравственности есть дѣло столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его въ семь истинно благомъ направленій должно служить не одно только духовенство, но и все просвѣщеннѣйшіе люди страны». «Все просвѣщеннѣйшіе люди страны! ... Заграницей христіане „съ какой-то лихорадочной поспѣшностью“ раскидываютъ свои миссіонерскія стоянки по всемъ пунктамъ

земной поверхности“. (Прав. Благ., 1895 г., 111 стр., № 19). Запад и Америка прекрасно сознали культивирующее и культурное значеніе христіанства и со свойственной этимъ странамъ эвергіей взялись за миссіонерство, впереди идти молодежь. Починъ принадлежитъ Америкѣ. Тамъ возникло такъ называемое „студенческое миссіонерское движеніе въ иностранныхъ миссіи“. Движеніе быстро охватило все университеты и колледжи. Теперь оно завербовало въ свои ряды болѣе 3000 студентовъ, изъ которыхъ свыше 800 уже вышли на дѣло проповѣди. Движеніе продолжаетъ расти. Массы студентовъ богатѣйшихъ фамилій, по окончаніи курса оставляя специальности и роскошь жизни, отправляются въ безвѣстную даль къ дикарямъ, въ среду лишений и опасностей, чтобы выполнить завѣтъ Спасителя. За Америкой не отстаетъ Англія. Тамъ образовался „Студенческій добровольный миссіонерскій союзъ“, который имѣетъ тысячи членовъ и сотнями высылаетъ проповѣдниковъ въ далекія страны. Подобные союзы возникли въ Германіи, Франціи и др. государствахъ. Все эти „союзы“ собираются теперь на конференціи, издають газеты, воззванія, вообще всячески хотятъ расположить въ свою пользу общество. И общество, къ его чести, не остается глухо. Оно въ свою очередь ободряетъ проповѣдниковъ и жертвуетъ десятки милліоновъ долларовъ, марокъ и франковъ на дѣло миссіи. Если послѣ этихъ блестящихъ картинъ взглянешь на Русь, то замѣчаешь здѣсь иное отношеніе общества къ миссіи, отношеніе нежелательное и негармонизирующее съ достоинствомъ государства, но преимуществу называемого православнымъ. У насъ инородческая миссія доселѣ остается только дѣломъ духовныхъ, другія сословія или не знаютъ ее, или равнодушны къ ней.

Въ Вяткѣ существуетъ Миссіонерскій Комитетъ. Большинство населенія губерніи и не подозреваютъ о его существованіи. Случалось наблюдать: станешь говорить интелли-

генту, даже изъ интересующихся дѣлами Церкви: „предстоитъ-де собраніе Миссіонерскаго Комитета“. Педоумбіе мелькнетъ въ глазахъ интеллигента, и онъ скажетъ: „Вы все съ раскольниками“... Оказывается, Миссіонерскій Комитетъ для него то же, что извѣстное Братство Св. Николая. Результатомъ частію такого незнанія, а главнымъ образомъ равнодушія общества являются слѣдующіе грустные факты. Комитетъ почти вовсе остается безъ матеріальной поддержки общества, работая при помощи недостаточной правительственной субсидіи. Въ силу этого онъ въ состояніи содержать только двухъ миссіонеровъ. И это на всю Вятскую губернію!.. Онъ не въ состояніи открыть нужное число школъ, содержать ихъ въ надлежащемъ видѣ и быть разборчивымъ въ выборѣ учителей для нихъ. Потому что кому охота быть учителемъ въ этихъ школахъ и получать ничтожное содержаніе, когда можно пристроиться къ земскимъ и быть въ лучшихъ условіяхъ? Комитету необходимо строить церкви, церкви-школы, какъ опорные пункты христіанства, но, по указанной причинѣ, меньше приходится строить, а больше пребывать въ упованіи на лучшее будущее. Комитету нужны дома трудолюбія въ уѣздахъ, именно для того, чтобы крещеный инородецъ въ случаѣ бойкотированія со стороны иновѣрцевъ могъ найти себѣ пристанище и работу, которыхъ онъ теперь подчасъ лишается. Но при наличныхъ средствахъ Комитета эти дома являются лишь заманчивыми *ria desideria*, о которой можно лишь пока мечтать, но не больше. Но это не все. Хуже всего то, что Комитетъ остается безъ нравственной поддержки общества. Возьмемъ слѣдующее.

Чтобы правильно исполнять свою задачу, Комитету необходимо хорошо быть освѣдомленнымъ насчетъ инородцевъ. Общество вполне могло-бы помочь Комитету въ этомъ.

Вятская губернія кишитъ инородцами, язычниками, язычествующими и мусульманами. Вѣдь живетъ же чѣмъ-ни-

будь эта шестисотъ-тысячная масса! Несомнѣнно, есть у ней свои завѣтныя думы, идеалы, стремленія и не одни матеріальныя, откуда-нибудь она почерпаетъ духовныя силы въ борьбѣ за жалкое существованіе, кто-нибудь руководить ею и даетъ нравственную опору въ превратной судьбѣ, имѣть она какой-нибудь взглядъ на русскіхъ и ихъ интересы и пр. и пр. Все это вопросы важныя и столько же не безразличныя для интересовъ края, сколько и для Миссіонерскаго Комитета. Межъ тѣмъ Комитетъ разрѣшить ихъ все не можетъ собственными средствами. Поэтому весьма желательно, чтобы въ нашемъ обществѣ явилось побольше людей, интересующихся этимъ дѣломъ, и Миссіонерскій Комитетъ сказалъ-бы великое спасибо такимъ дѣятелямъ. Теперь же мы блуждаемъ больше въ сумеркахъ. Среди инородцевъ случилось происшествіе сенсационнаго характера повидимому на религіозной подкладкѣ: мы поднимаемъ тревогу, судимъ и рядимъ, строимъ выводы и обобщенія, и не замѣчаемъ, что все это у насъ безпочвенно, мы не знаемъ того, о чемъ судимъ, что обобщаемъ, — насъ просто завлекъ болотный огонекъ; мы занялись имъ, тогда какъ слѣдуетъ изучать не его, а то болото, изъ котораго онъ вышелъ. Съ жадностью набрасываемся мы на кровавый инцидентъ, съ лихорадочнымъ любопытствомъ ворошимъ мертвыя кости — и все будто-бы во имя началъ гуманности и права. А по провѣркѣ оказывается, что нами руководитъ что-то другое. Если бы не такъ, то мы, интересуясь донельзя бездыханной жертвой, не проходили-бы съ убійственнымъ равнодушіемъ живыя жертвы того-же болота. Ихъ мучительно и медленно сосетъ оно; онѣ тоскливо взываютъ къ нашей помощи и .. напрасно. Я разумью тѣхъ инородцевъ, которые приняли христіанство и живутъ въ тѣсной массѣ инородцевъ. Жутко становится даже, когда прочтешь на эту тему краткое извѣстіе въ какомъ-нибудь рапортѣ. Инновѣрцы всячески

тѣснятъ этихъ несчастныхъ, свои домашніе превращаются въ лютейшихъ враговъ и первыхъ мучителей. И въ такой обстановкѣ попадаютъ дѣти. Ихъ бьютъ ремнемъ, запираютъ, не даютъ ѣсть, выгоняютъ въ стужу изъ дома, клянутъ... И за что же? За то, что они, какъ христіане, читаютъ „умныя христіанскія книжки“, за „облагороженные понятія“, какъ выражается одинъ миссіонеръ. Не вѣрите, чтобы крики этихъ жертвъ не доносились до мѣстной интеллигенціи. И однако ни одна строка не промелькнетъ на этотъ счетъ въ газетахъ, не слышно ни одной попытки облегчить участь этихъ мучениковъ. Межъ тѣмъ сплотилъ вся интеллигенція около Миссіонерскаго Общества—картина сразу измѣнилась бы....

Заканчивая наши разсужденія, резюмируемъ ихъ словами Юзефовича: „Поддержаніе христіанской миссіи путемъ дѣятельныхъ мѣръ къ организаціи ея необходимыми матеріальными средствами и нравственными силами должно входить въ число главныхъ задачъ государства не только во имя отвлеченныхъ принциповъ цивилизаціи, но и практическихъ интересовъ внутренней государственной политики“ (Русск. Вѣст., 1883 г., 3 кн., 64 стр.). Къ этому добавимъ: наше равнодушіе осуждаетъ простое чувство жалости. Вѣроятно мы „сойдемъ подъ вѣчны своды“ очень ordinarily, но грядущій родъ, быть можетъ испушитъ тяжело великій грѣхъ отцовъ.

А. Одоевъ.

С Л О В О ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ ¹⁾

Совершишася (Іоан XIX, 30).

Совершилась тайна искупленія: Безсмертный „въ мертвецѣхъ вмѣняется, въ вышнихъ Живый во гробъ малъ странно приѣмлется“ (Ирм.). Никто изъ тварей не могъ заранѣе проникнуть въ эту тайну, не могъ вообразить всей безконечной любви Творца къ твари, а посему при заверше- нии сей тайны и небожителі — ангелы ужаснулись, подвигну- лись и основанія земли.

Вникали ли вы, возлюбленные, когда-либо въ эту, прежде сокрытую, нынѣ же открытую намъ тайну, вдумывались ли вы въ послѣднее изреченіе къ людямъ со креста слово Божественнаго Страдальца? Смѣю думать, что если не все, то большинство изъ васъ, хотя на время, останавливались мыслию на семь словъ. Тѣмъ не менѣе при видѣ предлежа- щаго предъ нами образа Мертвеца Безсмертнаго, дерзаю снова остановить ваше вниманіе на семь изрѣченій Его и потому, что это вполне благовременно, и потому, что чѣмъ чаще будемъ размышлять о семь, тѣмъ будемъ глубже и глубже проникаться духомъ Христовымъ, тѣмъ болѣе чистою сохра- нимъ дарованную намъ одежду нетлѣнія.

Совершишася!

Виѣсть съ грѣхомъ, помрачился разумъ челоуѣка, и люди, скажемъ словами апостола, *„разумѣвши Бога не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помышленіи своими. Глаголюще ея мудри быти, обзюродѣша и измѣниша славу Нетлѣннаго Бога въ подобіе и птицъ и четвероногъ и гадъ“*, не смотря на то, что „не-

¹⁾ Произнесено на вечерни, въ Каедр. Соборѣ при Арх. служеніи.

видимая Его отъ созданія міра, творенми помышляема, видима суть и приспосущная Сила Его и Божество“ (Рим. I, 21—23). Нынѣ же чрезъ Сего Божественнаго Страдальца намъ данъ свѣтъ и разумъ. Всѣ измышленія чело-вѣческія померкли предъ свѣтомъ истины, данной Христомъ. Свѣтъ въ міръ пришелъ, и намъ открыто все, надъ чѣмъ задумывались и по сіе время задумываются не руководствующіеся симъ Свѣтомъ и „*млаголющіе ся быти мудри*“. Узнали мы и Бога истиннаго, узнали и Его безконечную любовь къ намъ, узнали и внутренняго своего чело-вѣка, узнали и значеніе нашей жизни, узнали и цѣль ея. Словомъ—въ благовѣстїи Христовомъ намъ раскрыты и выяснены всѣ тайны, и намъ остается только въ благоговѣйной радости воскликнуть, вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ: „*Господи, во свѣтъ Лица Твоего поидемъ и о Имени Твоемъ возрадуемся во всѣхъ!*“

Совершишася!

Вмѣстѣ съ грѣхомъ пзвратилась воля чело-вѣка. Въ душѣ чело-вѣка поселяется разладъ, разладъ сильный, мучительный. «*Еже хотѣти, прилежитъ ми, а еже содѣлати доброе не обрѣтаю. Не еже бо хочу—доброе, сіе творю; но еже не хочу—злое, сіе содѣваю. Соуслаждаюся закону Божію по внутреннему чело-вѣку; вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ противополоющъ закону ума моего и плннющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ... Окаяненъ азъ—чело-вѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея*» (Римл. VII, 18—24). Таково состоявіе неискупленнаго необлагодатствованнаго чело-вѣка. — Нынѣ же чрезъ Распятаго и Погребеннаго показанъ намъ и примѣръ истинно святой, непорочной жизни, ибо Христосъ, привявши на себя плоть чело-вѣка со всѣми ея немощами „и единаго же грѣха сотвори“; подаются намъ по Его ходатайству и всѣ силы, яже къ животу и благочестію. Въ исходатайствованной

Его страданіями Церкви мы Крещеніемъ очищаемся отъ грѣховъ, Мурономазаніемъ укрѣпляемся божественными дарами на борьбу съ грѣхомъ, а если и вновь погрѣшаемъ, то въ Покаяніи слова получаемъ отпущеніе, прощеніе — словомъ намъ дается все необходимое для нашего духовнаго міра. Эготъ внутренній миръ вѣдомъ каждому христіанину, хотя и не видимъ для посторонняго глаза. Истинный христіанинъ, въ скорбяхъ своихъ видитъ надъ собою неуслышый, неослабый покровъ провидѣнія, въ смерти — переходъ къ лучшей жизни, среди правственныхъ немощей питаетъ надежду на всепрощеніе, среди тревоженій жизни воспламеняется жаждою разрѣшиться отъ узъ плоти и соединиться со Христомъ вѣчною любовію. „*Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, не якоже миръ даетъ, Азъ даю Вамъ*“ (Іоан. XIV, 27), вѣщаль въ прощальной бесѣдѣ Христось, и сего мира никтоже возьметъ отъ насъ.

Совершишася!

Извращенное чувство чловѣка, начиная отъ перваго грѣха, обратилось искажительно къ себѣ. О себѣ лишь мыслить, о себѣ лишь заботится каждый, совершенно забывая о ближнихъ своихъ, или даже поставляя ихъ орудіями насыщенія своего честолюбія и гордости. Гордость возводится даже на степень добродѣтели. А отъ своекорыстія и гордости — разлады въ семьѣ, въ обществѣ, въ государствахъ. Нынѣ чрезъ Божественнаго Страдальца намъ указанъ совершенно противоположный путь жизни, — путь смиренія и любви. „*Блаженнѣишии нищии духомъ, яко тѣмъ есть царствіе небесное*“ (Мѣ. 5,3), вѣщаетъ Онъ, и еще: „*Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы*“ (Іоан. 15,12). Въ себѣ же Самомъ Онъ являетъ намъ высочайшій примѣръ и того и другаго, ибо Онъ, Владыка всея твари, зракъ раба пріялъ и смирилъ Себе даже до смерти, смерти же крестныя, смерти не за Себя, а за

насъ, выше же этой любви и быть не можетъ, да кто душу свою положить за други своя. И какъ преобразился весь міръ подъ руководствомъ сихъ новыхъ началъ жизни!

Совершишася!

Надлежало совершиться и еще одному и самому главному. Надлежало уничтожить грѣхъ и примирить насъ съ правосудіемъ Божиимъ. И премилосердый Христосъ Господь воспріемлетъ на Себя грѣхи всего міра, да принесетъ искупительную и очистительную жертву. Если намъ тяжело бываетъ подъ бременемъ однихъ нашихъ грѣховъ, то и представить нѣтъ возможности, насколько мучительное состояніе долженъ былъ испытать Онъ, когда отяготѣли на Немъ грѣхи всего міра. Неописуемы были Его страданія тѣлесныя; но еще тяжелѣе были Его страданія духовныя. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, перенеситесь мысленно къ Его Геесиманскому подвигу, вообразите себѣ, насколько конечно доступно нашему воображенію, и тотъ моментъ, когда Онъ видитъ Себя оставленнымъ не только людьми, но даже Отцемъ Небеснымъ, когда въ горести, въ невыразимой мукѣ, восклицаетъ: „*Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя оставилъ еси!*“ и увидите, что это страданія крайне необычайныя, и невольно въ умиленіи скажете: се жертва о грѣсѣхъ нашихъ, се жертва очищенія духа нашего, се жертва искупленія!—И жертва эта принята, и жертва эта явилась вполне достаточною, для заглаженія грѣховъ всего міра, что и засвидѣтельствоваль Самъ Божественный Страдалецъ, когда воскликнулъ: Совершишася! — Совершилось—и нѣтъ болѣе грѣха, который не могъ бы быть омытъ Его кровію! Совершилось - завѣса церковная раздирается, нѣтъ средостѣнія, заграждающаго путь къ небу, и мы не только примираемся, но даже усыновляемся Богу! Совершилось—и вмѣсто смерти подается жизнь, ибо и гробы отверзаются, усопшіе встаютъ и благовѣствуютъ!

Вогь дары, кои подаются намъ по силѣ жертвы уничиженія и страданія Господа Иисуса Христа. Будемъ же пользоваться ими, будемъ просвѣщать своей умъ истинами евангельскаго учения, рѣшимся уклоняться отъ зла, послѣдуемъ въ жизни стопамъ Сего Божественнаго Страдальца, при всякомъ же уклоненіи отъ сего пути, будемъ очищать совѣсть своею богодарованными намъ въ Церкви средствами, отложимъ гордость, смиримся, проникнемся духомъ любви Христовой, и тогда получимъ неизъяснимую на языкѣ человѣческомъ награду: удостоимся быти со Христомъ, ибо Онъ рекъ: „идиже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ!“ Если же мы будемъ уклоняться отъ сихъ даровъ, пренебрежемъ словомъ Благовѣстія, будемъ жить въ похотѣхъ сердець нашихъ, не будемъ очищать свою совѣсть слезами покаянія, не отвѣтимъ на явленную намъ безконечную любовь любовью: то явимся повинными въ поправіи крови Сына Божія и примемъ осужденіе горшее, а чѣмъ распеншіе Его, ибо у тѣхъ грѣхъ невѣдѣнія, у насъ же грѣхъ — сознательный.

Законоучитель гимназій, священникъ *Петръ Драгинъ*.

Къ исторіи просвѣщенія среди вотяковъ Гятской губерніи.

(Изъ переписки Н. Ив. Ильминскаго съ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ) ¹⁾.

Отвѣтъ Н. И. Ильминскаго отъ 31 февраля 1888 года за № 1021 Г. Попечителю Казанскаго учебнаго округа.

Вслѣдствіе резолюціи Вашего Превосходительства отъ 28 сего декабра за № 6526 имѣю честь почтительнѣйше представить слѣдующее заключеніе по письму директора народныхъ училищъ Вятской губерніи.

¹⁾ Напечатано въ журналѣ „Прав. Собесѣдникъ“ 1898 г., за февраль и мартъ.

Главное содержаніе письма составляет возраженіе противъ умѣстности центральной вотской школы въ починокъ Карлыганъ. Въ представленіи моемъ отъ 29 сентября за № 726 изложены основныя мысли какъ о потребности центральной школы для вотяковъ, такъ и въ пользу названнаго починка. Въ настоящемъ случаѣ разберу лишь соображенія ст. совѣтн. Канаева. И. М. Канаевъ вооружился статистикой, представивъ на таблицѣ цифру вотскаго населенія по уѣздамъ Вятской губерніи съ процентнымъ отношеніемъ; но онъ не совсѣмъ вѣрно примѣнилъ статистику къ данному вопросу. Правда, въ таблицѣ самый убогій процентъ вотскаго населенія падаетъ на Уржумскій уѣздъ (0,17), въ углу котораго притаилась горсть вотскаго племени. Но вѣдь этотъ малый клочекъ сказаннаго племени по справедливости долженъ быть отнесенъ къ Малмыжскому уѣзду, изъ котораго онъ, подобно рѣчному разливу, лишь вылился за предѣлы своего кореннаго уѣзда; такъ нужно понимать и тѣхъ вотяковъ, которые находятся въ Мамадышскомъ и Казанскомъ уѣздахъ здѣшней губерніи, — и эти вотяки, прижавшіеся къ Малмыжской границѣ, суть лишь небольшіе заливы малмыжскаго населенія. И. М. Канаевъ самъ же утверждаетъ, что «районъ вліянія школы Андреева распространяется» на нѣкоторыя населенія Малмыжскаго уѣзда, отстояція отъ починка Карлыганъ въ 2, 5, 6 верстахъ, — и такимъ образомъ онъ самъ связываетъ уржумскихъ вотяковъ съ малмыжскими. Въ Вятской губерніи вотское населеніе сплошной могучей полосой заняло южныя уѣзды: Малмыжскій, Глазовскій, Елабужскій и Сарапульскій, а Слободской и Уржумскій и считать нечего — они не имѣютъ самостоятельнаго значенія для вотскаго населенія.

Забраковавши мой починокъ Карлыганъ, И. М. Канаевъ точнымъ образомъ не опредѣляетъ мѣста для центральной вотской школы. Пресвященный Сергій, Епископъ Вятскій, указывалъ ему на Глазовскій уѣздъ, какъ на центръ вот-

ской миссіонерской школы, вѣроятно на томъ же статистическомъ основаніи (въ Глазовскомъ уѣздѣ самый большой процентъ—39, 30); но затѣмъ Преосвященный высказалъ лишь общую идею—избрать для этой школы село, отличающееся въ торговомъ или промышленномъ, или просто въ перекрестномъ по путямъ сообщенія отношеніи“. Эта идея, не только съ миссіонерской, но даже и просто съ педагогической точки зрѣнія, не состоятельна, и напрасно г. директоръ признаетъ ея справедливость. Самая лучшая, истинно благодатная почва для духовнаго и даже для мірскаго просвѣщенія—захолустье, удаленное отъ бойкихъ промышленныхъ центровъ и движеній. Самъ И. М. Канаевъ удобнѣе считаетъ помѣстить центральную вотскую школу въ какомъ-либо промежуточномъ пунктѣ соприкосновенія Елабужскаго уѣзда съ Сарапульскимъ или Малмыжскимъ или съ Глазовскимъ. Очевидно, онъ старается о томъ, чтобы центральная школа стояла въ мѣстѣ наибольшей скученности вотскаго населенія и чтобы все вотскіе уѣзды были къ ней возможно близки. Противъ этой заботы ясно говоритъ примѣръ центральныхъ инородческихъ школъ, на дѣлѣ доказавшихъ свою основательность и пользу: чувашской, помѣщающейся въ Симбирскѣ, на самой окраинѣ чувашскаго населенія, и Казанской крещенно-татарской. Та и другая школа простираютъ свое вліяніе на отдаленныя мѣстности разныхъ губерній. Стоитъ замѣтить, что и упоминаемые въ письмѣ г. Канаева въ одобрительномъ смыслѣ миссіонеръ Филиппъ Гавриловъ и священникъ Ефремъ Макаровъ получили христіанское воспитаніе въ Казанской крещенно-татарской школѣ. Стало-быть, и къ школѣ можетъ примѣниться русская пословица: „не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ мѣсто“? Упомянутыя двѣ центральныя школы открылись въ Казани и Симбирскѣ потому собственно, что въ этихъ мѣстахъ очутились Тимоѣевъ и Яковлевъ. Какъ они суть особы, отмѣченные

перстомъ Божиимъ избранники, каждый для своего племени, такъ,—скажу съ полнымъ убѣжденіемъ и совершенно серьезно, —Кузьма Андреевъ есть исключительная личность изъ всего вотскаго населенія; и онъ на дѣлѣ положительно доказалъ свою способность и совершенную благонадежность для великаго дѣла христіанскаго просвѣщенія своего народа. И вѣтъ никакой надобности разыскивать и выбирать пунктъ среди безконечнаго множества пунктовъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ четырехъ уѣздовъ Вятской губерніи и способныхъ привлечь вниманіе духовныхъ и свѣтскихъ властей то тѣми, то другими выдающимися и интересными качествами и условіями. Зародышъ, и довольно уже сложившійся и развитой, центральной вотской школы, уже существуетъ, и не первый годъ, и въ ней уже и учитель трудится безъ опредѣленнаго денежнаго вознагражденія, и его семейные дозволяютъ ему употреблять свое время и свой трудъ на обученіе дѣтей, вмѣсто какого-нибудь прибыльнаго ремесла, и вотяки не только его деревни, но и другихъ селеній нѣсколькихъ сосѣдственныхъ приходовъ расположились уже къ его школѣ и охотно отдаютъ въ оную своихъ дѣтей. А что еще важнѣе, —Кузьма Андреевъ своими христіанскими и миссіонерскими бесѣдами, которыя онъ ведетъ подъ ближайшимъ руководствомъ приходскаго священника, произвелъ уже въ значительной степени поворотъ ближайшаго населенія отъ языческихъ обрядовъ и повѣрій къ истинной христіанской вѣрѣ. Важность этого обстоятельства имѣетъ значеніе особенно въ этомъ углу двухъ губерній, такъ какъ здѣсь вотяки и въ христіанствѣ слабы и неисполнительны, почему и сожительствуютъ безъ церковнаго благословенія (что замѣтилъ Вятскій Преосвященный), и подлежатъ сильному вліянію магометанства.

И. М. Канаевъ говоритъ, что миссіонерская школа «много потребуеть рациональнаго ухода и постояннаго напра-

вленія со стороны лицъ и учреждений, интересующихся ея благосостояніемъ, съ перваго времени ея учрежденія“. Если въ этихъ, вообще совершенно вѣрныхъ словахъ скрывается намекъ на права и полномочія, общимъ закономъ о народныхъ училищахъ установленныя, то я позволяю себѣ сказать, что въ настоящемъ, исключительномъ случаѣ учебный округъ можетъ принять руководство этимъ дѣломъ въ свои руки черезъ ближайшему извѣстныхъ и въ томъ же городѣ находящихся специалистовъ. Смѣю, не обинуясь, утверждать, что въ Вятской губерніи доселѣ незамѣтно почти никакого почина и движенія въ направленіи той системы инородческаго образованія, которая выработана и давно практикуется въ Казанскомъ краѣ и съ пользою примѣняется въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской, Пермской и даже въ Тургайской области. Ради дѣйствительно полезнаго и цѣлесообразнаго руководства центральной вятской школы съ учителемъ Кузьмою Андреевымъ во главѣ она какъ бы нарочито поставлена въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Казани, съ которою инородцы Мамсиперскаго и другихъ окрестныхъ приходоѡ имѣютъ постоянное торговое сношеніе. Равнымъ образомъ особому устройенію Промысла Божія нужно приписать и то, что мѣстнымъ приходскимъ священникомъ и ближайшимъ миссіонеромъ, непосредственно руководящими занятіями Кузьмы Андреева, — состоятъ казанскіе (какъ я выше сказалъ) воспитанники, которые сами прошли здѣшнюю систему инородческаго образованія и безъ сомнѣнія стараются по возможности примѣнить оную въ предѣлахъ настоящаго своего служенія.

Въ заключеніе считаю долгомъ засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Превосходительствомъ мою искреннюю радость и благодарность Ивану Михайловичу Канаеву, что онъ устроилъ пособіе на Карлыганскую школу въ 75 рублей и собственно Андрееву предназначалъ вознагражденія 60 рублей.

Письмо Н. Ив. Ильминскаго къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ 29 марта 1889 года.

Въ дополненіе къ вчерашнему письму моему за № 142 свѣшу присовокупить убѣдительнѣйшую просьбу мою относительно вотяка Кузьмы Андреева, учителя Карлыганской школы. Школьныя занятія и миссіонерскія собесѣдованія его продолжаются безъ перерыва, но опредѣленнаго содержанія онъ доселѣ не имѣетъ. На содержаніе центральной Карлыганской школы и учителя Кузьмы Андреева предположено получить изъ кредита закрывшейся Самарской учительской семинаріи; но такъ какъ ходатайство о содержаніи вотской Карлыганской школы заключаетъ еще другія инородческія заведенія: нашу семинарію, Симбирскую центральную чувашскую и Казанскую центральную крещено-татарскую школу, то дѣло можетъ затянуться еще надолго, что можетъ возбудить смущеніе и даже ропотъ въ семьѣ учителя Кузьмы Андреева. Въ началѣ нынѣшняго года онъ получилъ пособіе 75 рублей изъ казенныхъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи директора народныхъ училищъ, и это очень воодушевило самого его и обрадовало все семейство; нужно замѣтить, что школа помѣщается въ ихъ собственномъ домѣ. Я и рѣшаюсь почтительнѣйше просить Васъ, не найдете-ли возможнымъ, въ видѣ единовременнаго пособія, назначить Кузьмѣ Андрееву до 150 рублей изъ синодальныхъ миссіонерскихъ суммъ, начиная съ ближайшаго по возможности времени, въ три, напримѣръ, приѣма.

При этомъ считаю нужнымъ объяснить, что Вятскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества всѣ свои, очень небогатые, средства употребляетъ на поддержку другихъ миссіонерскихъ школъ, которыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ признаны требующими преимущественной поддержки и на Карлыганскую школу ничего не можетъ удѣлить.

Я бы просилъ въ случаѣ ассигнованія денегъ Кузьмѣ Андреевичу, нельзя ли ихъ пересылать чрезъ посредство попечителя Казанскаго учебнаго округа. Карлыганъ отъ Казани всего 120 верстъ, а отъ Вятки верстъ 300 или болѣе. Этотъ *via Uiatea* задержать и замедлить доставку денегъ.

Письмо Н. Ив. Ильминскаго въ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ 19 мая 1889 года.

Ваше письмо отъ 13 числа съ приложеніемъ я прочиталъ вотяку Кузьмѣ Андрееву, который въ настоящее время въ Казани, въ крещено-татарской школѣ занимается переложеніемъ молитвъ на вятскій языкъ. Кузьма весьма обрадовался и оживился духомъ; онъ безконечно благодаренъ Вамъ за живое участіе и сильное покровительство. При этомъ онъ сообщилъ мнѣ, что въ Вятск. Епарх. Вѣдомостяхъ напечатано, что ему отъ Епарх. Комитета Вятскаго назначено на текущій годъ пособіе—50 или 60 рублей. Въ виду вполне достовѣрнаго разрѣшенія его дѣла Высшимъ Правительствомъ онъ просилъ меня доложить Вашему Высокопревосходительству—оставить безъ послѣдствій мое ходатайство о назначеніи ему пособія изъ синодальныхъ суммъ. Эту его просьбу вполне раздѣляю и убѣдительнѣйше представляю Вашему Высокопревосходительству.

Очень жаль, если я своими докучливыми письмами увеличиваю тяготу Вашего труда. Но мнѣ пришла сейчасъ на память слѣдующая мысль апостола Павла: „зерно, если остается цѣло, не даетъ ростка, а если умереть, то много плодъ сотворить“. Учитель тоже—чѣмъ больше бережетъ свое здоровье и спокойствіе, тѣмъ бесполезнѣе его ученье, и наоборотъ. Это впрочемъ сходится и со словами Спасителя: „кто хочетъ спасти душу свою, погубить ее, а кто погубить душу свою Мене ради и Евангелія, тотъ спасетъ ее“. Но Господь да сохранитъ Вашу драгоценную жизнь на бла-

го Церкви и отечества. А эти недуги да будутъ подобны тому на костылю плоти, который мучилъ апостола Павла ради непрестаннаго напоминанія, да и привлеченія благодати Божіей, совершающей свои дивныя дѣла и благія предначертанія въ немощахъ человѣческихъ. Господь да сохранитъ дни Ваши, о чемъ молятся усердно все люди, желающіе добра и истины. Dixi.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Новая книжка.

„Свѣтлый Христовъ праздникъ Пасхи“. Спб. 1898 г. Изд. П. В. Преображенскаго. Ц. 30 к., съ перес. 35 к.; въ перепл. 35 к., съ перес. 40 к., стран. 104.

Подъ такимъ названіемъ недавно появился сборникъ, изданный П. В. Преображенскимъ, авторомъ соч. „Отечественная Церковь за послѣднія 50 лѣтъ“ и др. сочиненій. Сборникъ состоитъ изъ 14 отдѣльныхъ статей, принадлежащихъ разнымъ авторамъ, отчасти и самому издателю. Вотъ, напр., нѣкоторыя изъ нихъ: „Христосъ воскресъ“, стих. С. Осипова, „Свѣтлый праздникъ“ Н. Бажанова, „Свѣтлый праздникъ въ Иерусалимѣ“ пн. Царенія, „Кремлевская заутреня на Пасху“ стих. А. Хомякова, „Пасха въ Кремлѣ“ А. Муравьева, „Пасха въ деревнѣ“ Е. Смирнова, „Свѣтлый праздникъ на позиціи“ Ив. Вѣрупина, „Пасха на морѣ“ Е. Смирнова, „Пасхальное богослуженіе“ А. Муравьева и др. Какъ видно изъ этого неполнаго даже перечня, сборникъ обнимаетъ собою все стороны Свѣтлаго Праздника, когда даетъ, напр., описаніе встрѣчи его даже на боевой позиціи. Имена авторовъ (Бажанова, Хомякова, Муравьева, Смирнова) говорятъ сами за себя. Но что самое главное, такъ это чувство, которымъ проникнуты эти статьи. Свѣтлый, радостный, хри-

сѣанскій тонъ разлитъ въ этомъ сборникѣ, въ немъ чувствуется тотъ покой, который дѣлаетъ столь радостнымъ и свѣтлымъ праздникъ Пасхи для дѣтей. При чтеніи этого сборника вновь переживаются эти чувства. Вотъ почему сборникъ представляетъ наилучшее пасхальное чтеніе для всѣхъ вообще, особенно же для дѣтей — учениковъ школъ. Если такое чтеніе сопровождалось бы вдобавокъ иллюстраціей читаемаго при помощи волшебнаго фонаря (гдѣ, конечно, для этого есть возможность), то сборникъ даетъ прекрасный матеріалъ для „дѣтскаго утра“ съ туманными картинками на пасхальной недѣлѣ. Сборникъ изданъ очень хорошо и снабженъ рисунками: пасхальной заутрени въ селѣ (на обложкѣ) и художественнымъ изображеніемъ Воскресенія Христова. Продается у автора (Спб., Литейный пр., № 34) и во всѣхъ лучшихъ магазинахъ Петербурга.

В О З В Ѣ Щ Е Н І Е .

Въ всей Южной Америкѣ никогда не существовало никакой Православной церкви до 1889 г.; открытая въ этомъ году въ г. Буэносъ-Айресѣ, по волѣ покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, русская церковь до сихъ поръ имѣетъ чисто временный характеръ: помѣщается въ наемномъ домѣ, въ одной комнатѣ, безъ всякой архитектуры, безъ звона и даже безъ креста вверху, что далеко не соответствуетъ высотѣ исповѣдуемаго нами Православія и величію дорогой родины. Поэтому всѣ наши старанія и заботы направлены къ тому, чтобы воздвигнуть на дальней чужбинѣ отдѣльный Домъ Божій, который-бы внутри и снаружи напоминалъ всѣмъ о дорогой нашему сердцу, родной Руси Православной.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сѣблаговолить обратить Свое милостивое внима-

ніе на это дѣло и изволилъ пожертвовать 5000 рублей на построение Православнаго Храма въ Буэносъ-Айресѣ во имя Св. Живоначальныя Троицы съ придѣломъ въ честь Св. Николая Чудотворца въ память Св. Коронаванія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, на что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соблаговолилъ лично выразить свое согласіе.

Къ вамъ, дорогіе соотечественники, обращаю теперь свой гласъ призыва: помогите начатому дѣлу, — дѣлу утвержденія родной вѣры на дальней чужбинѣ въ честь Св. Троицы и на славу дорогой родины!

Пожертвованія принимаются въ С.-Петербургѣ — въ Хозяйственномъ Управленіи Св. Синода и въ конторѣ газеты „Новое Время“ и журнала „Русскій Паломникъ“, въ Москвѣ — въ Синодальной Конторѣ въ Кремлѣ, въ редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Московского Листка“ съ помѣткою: на построение Перваго Православнаго Храма въ Южной Америкѣ. Можно посылать пожертвованія и прямо въ Буэносъ-Айресъ переводомъ черезъ Банки (Льонскій Кредитъ и др.), или денежнымъ пакетомъ по почтѣ. Аргентинская республика включена въ общій почтовый союзъ (ст. 290 Почт.-Телегр. Сборника)

Буэносъ-Айресъ

Адресъ на конвертѣ: (Аргентинская республика).

Денежный на

Valeur déclarée.

Протоіерю Конст. Изразцову при ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Миссіи. Rév. Père Const. Israstzoff, Aumônier de la Légation Impériale de Russie à Buenos-Aires (Amérique du Sud).

Со вложеніемъ

Ci-inclus _____ рублей.

Настоятель, Протоіерей Н. Изразцовъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Радость въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Государственное значеніе русской инородческой миссіи и ея нужды. Слово въ Великій постъ. Къ исторіи просвѣщенія среди вотяковъ. Библиографія. Воззваніе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ*.

Преподаватель Семинаріи *Павелъ Смѣлковъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 15 апрѣля 1898.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Бушинскій*

ВЯТКА.

Типографія и хромолитографія *Машинцева*.

1898.